

Кошкина & Мамлеева

**ПРОКЛЯТИЕ
РЕКТОРА**

Академия алых песков

**Наталья Мамлеева
Татьяна Кошкина
Академия Алых песков.
Проклятье ректора**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67648665

Академия Алых песков. Проклятье ректора:

Аннотация

Вас когда-нибудь проклинали? Если нет – завидую!

Мне досталось по полной: магия привязала к принцу, который умчался за красоткой-преподавателем в Академию Алых песков.

А я что? Верхом на верблюда и следом за суженым-ряженым-проклятьем-навязанным расширять горизонты.

Расширила. Здравствуйте, ректор! Теперь я – ваше проклятье.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	26
Глава 3	51
Глава 4	81
Глава 5	99
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Наталья Мамлеева

Академия Алых песков

Проклятье ректора

Пролог

Моя мама всегда говорила: “Если дело дрянь, улыбнись. Друзья простят, а враги решат, что у тебя есть туз в рукаве. В крайнем случае, кто-то может просто влюбиться в твою улыбку”. Мама – это святое. Маму надо слушаться. Поэтому, вываливаясь из шкафа в покои ректора академии, я улыбалась во все тридцать два зуба.

Попытка незаметно отделаться от парадного камзола, в котором я так некстати запуталась, с треском провалилась. Примерно таким же треском отозвался один из швов. Кто вообще придумал вешать одежду в шкаф?

– Добрый вечер, магистр Эйр Хан. Ой...

Если доводить до белого каления ректора мне не впервой, то вот лежащую под ним женщину я всерьез опасалась. Профессор Шанталь Эйр Фор преподавала магические плетения, была сильна, красива и, по слухам, злопамятна. Пока я мысленно хоронила свой зачет, госпожа Эйр Фор резко оттолкнула мага, вскочила с кушетки и принялась быстрыми

движениями застегивать блузку.

– А я смотрю, Рей, тропа в твои покои все никак не зарастет, – раздражение в голосе профессора морозом скользнуло под кожу. Ох, не видать мне зачета, как своих ушей!

Ректор молчал, испепеляя меня взглядом, только глаз характерно дернулся. Одеться этот мужчина-искушение и не подумал, просто сел ровнее. Смотреть на ректора нашей академии, одного из сильнейших магов мира, Реймонда Эйр Хана, я не хотела, но взгляд сам скользнул по оголенному торсу к точеной линии подбородка и губам, которые только что страстно целовали преподавательницу по Основам магических плетений.

Ничего объяснять несостоявшейся любовнице маг не стал. Поднялся, медленно подхватил с пола рубашку и накинул на плечи. Не знаю почему, но в моей голове это выглядело как обратный отсчет до применения смертельного проклятия. Магистр Эйр Хан был зол, я чувствовала это кожей и стала медленно отползать к двери. Может, я потихому сбегу, а потом свалю всю вину на винторогого засранца-жениха? Скажу, что меня подставили!

На ходу придумывая отмазки, я отползала все дальше. Преподаватели со снисходительным молчанием наблюдали за моим отступлением, но стоило коснуться двери, как в комнате гроыхнуло:

– А ну стоять, студентка Азнавер!

Не знаю, вкладывал ли Реймонда Эйр Хан в свои слова

магию, но меня будто прибило к двери и парализовало. Я могла только смотреть на ректора, кусать губы и пытаться не оглохнуть от стучащего в груди сердца.

– Встать! – еще одна холодная команда.

В зеленых колдовских глазах тихая ярость, морщинка между темных бровей и сжатые в тонкую линию губы. Удивительно, до этой минуты преподаватели казались мне чем-то бесполом, не обремененным людскими страстями. Но сейчас, в эту самую минуту, когда ректор черной хищной птицей приближался ко мне, я видела в нем мужчину. Того, кто собирался провести горячую ночь с женщиной, а я все испортила. Знаю по опыту, такое они не прощают.

Словно марионетка поднялась и замерла по стойке смирно, только на губах привычная улыбка, ну не могу я её стереть, хоть бейте. Привычка – вторая натура.

– Улыбаетесь, студентка Азнавер? Вам весело?

– Н-нет, – голос почему-то дрогнул.

Мне страшно, очень страшно и... немножечко смешно. Подумать только, поймала на горячем самого ректора, еще и в компании самой характерной и недоступной преподавательницы академии. На Шанталь Эйр Фор пускали слюни все студенты мужского пола. Разумеется, все они получали от ворот поворот, а вот ректор... Ай да ректор, ай да молодец! Хотя я смутно представляю женщину, которая могла бы ему отказать.

– В мой кабинет! Быстро! – рявкнул Эйр Хан.

– Да, мой капитан! – ляпнула на нервах и стукнула дважды по левому плечу, как делали стражники во дворце.

– Студентка Азнавер! – раздался в спину почти рык, но я уже бежала вперед по коридору к кабинету ректора. Дорогу туда я могла найти из любой точки замка с закрытыми глазами, ведь Реймонд Эйр Хан единственный, рядом с кем ослабевало действие моего родового проклятья.

И сейчас, чем дальше я убегала от ректора, тем сильнее меня тянуло в сторону гостевой комнаты, где вторая часть моего проклятья предавалась разврату. Впервые в жизни мне хотелось, чтобы магия сработала и перенесла меня к засранцу Дитриху, даже если я окажусь в его постели. Но магия, как всегда, решила иначе.

Думала, что мне предстоит разговор один на один с магистром Эйр Ханом, но увы, его несостоявшаяся любовница тоже решила принять участие в порке несносной ученицы и пошла следом за мной. Может, это ролевые игры такие? Добавила людям перца в отношения, надеюсь, они будут мне за это благодарны.

Мой жених вот не в восторге, когда я мешаю его развлечениям с недалекими барышнями. Дитрих за такие фокусы обещает вернуть святую инквизицию сразу, как взойдет на престол нашего необъятного королевства, и сжечь меня как ведьму. Ха-ха три раза, посмотрим, как непутевый правитель объяснит миру казнь своей добродетельной и прекрасной жены. Да-да, рейтинги у меня были выше, чем у будущее-

го супруга. То ли жертвования виноваты, то ли моя красивая грудь – с этим наши специалисты еще не определились.

Привычно вскрыла защиту ректорского кабинета и вошла первой. Меня встретил насыщенный запах дерева и сухих трав. Идеальный порядок, как и всегда, даже перья на столе разложены параллельно друг другу, а чернильницы стоят четко на одной линии и в особом порядке. Напротив тяжелого стола из красного дерева два глубоких кожаных кресла, в одно из которых я привычно уселась, ожидая головомойки. Послушно бегут вниз красные песчинки гигантских песочных часов.

Профессора немного отстали еще в коридоре, видимо, чтобы не ссориться на глазах у студентки. Это и сыграло со всеми нами злую, но прекрасную шутку. Мое проклятье все решило по своему и в тот момент, когда магистр Эйр Хан вошел в кабинет, пропустив вперед свою даму сердца, раздался громкий хлопок.

Я вскочила с кресла и обернулась ко входу в кабинет.

– Охруленный попандос, – выдохнула, глядя на голого взъерошенного парня, прикрывающего самое ценное (я бы сказала, единственное) свое достоинство красными кружевными трусиками, которые впрочем мало что скрывали.

“Знакомьтесь, господа! Будущий правитель нашего великого государства – Дитрих Первый Засранец!” – пронеслось у меня в голове, и я прикусила губу, чтобы не высказать это вслух.

А наш Первый Засранец наградил меня испепеляющий взглядом, не суляющим мне ничего хорошего, и развернулся к профессору Эйр Фор. Его голос звучал мягко и заискивающе:

– Шанталь, дорогая, это не то, о чем ты подумала!

На лице стоящего за ней ректора отразилось желание приложиться головой об стену и вырубиться до лучших времен. Он сдержался, а я нет. Слабая женщина в моем лице рухнула в кресло и громко рассмеялась.

Два из двух. За один вечер я обломала ночь любви сразу двоим мужчинам. Ничего страшного, пристроят своих драконов в пещерки в другой раз. Сразу, как только я избавлюсь от родового проклятья и свалю подальше из этой академии. А пока... терпение, господа. Терпение и целибат. Это говорю вам я, леди Эвика де Азнавер!

Глава 1

Месяцем ранее

Я стояла под дверью кабинета его величества, куда король вызвал на серьезную беседу кронпринца. Услышать что-то из их разговора я не могла – не пропускала магическая защита от прослушки. Поэтому все, что мне оставалось, это мерить коридор нервными шагами и бороться с соблазном вскрыть заклинание и подслушать. И вот, когда я уже почти решилась на свое злодеяние, дверь с грохотом открылась и оттуда, кипя от гнева, выскочил мой дорогой венценосный жених.

Бросив на меня раздраженный взгляд, принц едва не сбил меня с ног и помчался в наши покои. Мне, увы, пришлось следовать за ним, как привязанной к ноге собачке. Спасибо проклятию рода, приковавшему меня к этому недоумку незримыми путами – мы не могли находиться друг от друга более чем на расстояние десяти шагов. Влетев в гостиную, Дитрих Орманский развернулся ко мне и посмотрел так, словно это я была причиной всех его несчастий! Хотя недалеко от истины. Меня оправдывало одно: этот гад тоже достаточно выпил моей девичьей крови.

– Как же все остахрулело!

Я изогнула одну бровь и усмехнулась, догадавшись о “тягостях” его высочества.

– Что, отец опять наседает по поводу учебы? Дитрих, тебе двадцать лет! Возьмись, наконец, за голову, выбери академию по вкусу и начни учиться! Наследнику престола недостаточно домашнего образования, нужно что-то посерьезнее.

– А чего ты такая дерзкая? Ты же понимаешь, что если пойду учиться я, то со мной пойдешь и ты?

Я пожала плечами и взглянула в окно: солнце заливало раскинувшийся сад, время уже перевалило за полдень. Наша нерушимая связь была еще той головной болью! Пойти учиться? Может, это не так уж и плохо. Буду общаться хоть с кем-то, кроме этого блондинистого недоразумения, которое, как пить дать, вгонит королевство в кризис сразу, как только придет к власти. Разумеется, если никто не прикончит его раньше. Например, я.

– Эви, ну как можно пойти учиться, когда кругом столько привлекательных особ? – уже более мягко спросил принц и плюхнулся на софу, мечтательно глядя в потолок – Блондинки, брюнетки, рыжие! – Тут он осекся, взглянул на меня и добавил: – Хотя нет, рыжих из списка исключим. Но вот остальные, будь то покорные или дерзкие, веселые или ранимые...

– Избавь меня от подобных разговоров, – поморщившись, попросила я. – У меня рассказы о твоих похождениях уже вот где, – провела ребром ладони по шее. – Бесит!

– Ревнуешь?

– Вот еще! Просто не очень-то приятно находиться в соседней комнате и слушать все эти охи и вздохи.

– А что ж ты слушаешь, а не ставишь защиту от магической прослушки?

– Вот сам и ставь! – рывкнула я. А то он не знает, что мне разрушать удастся намного лучше, чем создавать!

– А ты чего вообще такая злая, ненакрашенная, немытая? Кто к балу будет готовиться, по-твоему? Тебе ж загримироваться надо перед выходом в свет, не то что мне: умылся и красавчик. Может, натянешь изысканные тряпки, и я обращу на тебя внимание? Ан нет, это мы уже проходили.

Наследник престола скинул сапоги, закинул длинные ноги на невысокий чайный столик и пошевелил пальцами. Меня передернуло. Фу, какая гадость.

– Вот иди и умойся, а то смотреть на тебя не могу, – парировала я и встала с софы. – И убери ноги со стола. Знаешь, есть поговорка, посади свинью за стол, она и ноги положит на стол. Хрю!

Показала язык и рванула в свою комнату. Как бы мне не хотелось этого признавать, но Дитрих был прав – мне нужно собираться к балу.

Для бала мне выбрали светло-кремовое платье с глубоким декольте, открывающим мужским взорам все достоинства моей фигуры, с рукавами-фонариками, украшенными лентами, и пышной юбкой на кринолине. Ткань была присборена и закреплена бриллиантовыми подвесками. На но-

гах – белые туфельки с острыми каблучками и аккуратным овальным носом. Такими хорошо будет оттаптывать ноги Дитриху, а уж я не откажу себе в удовольствии хорошенько пройтись по венценосным ластам. Представила этот священный момент и коварно улыбнулась своему отражению в зеркале. Красавица, как есть, красавица. На балах единственный мужчина, который игнорирует мою персону, – это мой несносный жених. Да, за столько лет нашего знакомства у него развилась стойкая аллергия на все, что рыжее и умеет жалить языком, а в особом случае еще придет ночью в комнату и подушкой по голове навалит.

Мои огненно-рыжие волосы собрали в высокую прическу, закрепленную шпильками, лишь несколько завитых прядей обрамляли лицо. Макияж – минимальный. Несмотря на колкость его высочества я была весьма привлекательной девушкой: светлокожей, с россыпью веснушек, большими золотисто-кариими глазами и пухлыми губами. Служанки шептались, что я похожа на куклку, а Дитрих тихо добавлял: “Ага, на куклу-убийцу!”.

В двери постучались. Служанка известила, что его высочество ожидает меня. Ну пусть подождет. Я нарочито медленно поправила перстень на пальце, потом удостоверилась, что кольцо лежит по центру и его подвеска утопает в декольте, надушилась и еще раз взглянула на себя в зеркало. Прошло минут восемь, Дитрих, должно быть, уже бесится. Теперь можно и выходить.

– Ты специально испытываешь мое терпение, – сказал он, встретив меня в гостиной. У нас были одни на двоих покои, лишь спальни разные.

– Как ты мог подобное предположить? – с наигранным изумлением спросила я. – Я бы не осмелилась, ваше высочество. Вы же сами приказали мне нарисовать лицо и одеться к балу. Моя красота, – провела рукой по краю декольте, – требует достойной огранки. Я же не могу ударить в грязь лицом перед двором и знатью. В нашей с вами семье, ваше высочество, позор – вы.

– Эвика, – угрожающе прошипел он, но глянул на часы, осекся и подал мне руку. – Убью тебя после бала.

Я положила свою руку на сгиб локтя принца. Мы вместе направились в бальную залу.

– Ты вообще радоваться должна! – сообщил мне его высочество. – Я ж от тебя никуда больше чем на десять шагов! Никаких измен без твоего ведома.

– Да, все происходит на моих глазах, – согласилась я. – Дитрих, да такого мужа как ты и вражине не пожелаю!

– На всякий случай напоминаю, что женитьба даже близко не стоит с моими желаниями, – осклабился принц. – Убить тебя – да, но жениться... Эви, ведь дело даже не в тебе! Хотя и в тебе тоже. Семейная жизнь – не для меня. Я бы хотел как дядя Фридрих – быть свободным словно ветер, не обремененным семейными узами, проводить время с таким замечательным племянником как я и при этом иметь высокий

статус при дворе. Сказка, а не жизнь!

Я хмыкнула. Вот так, обмениваясь пикировками всю дорожку, мы и дошли до зала. Замолчали только в тот момент, когда церемониймейстер объявил наши имена. Мы быстро натянули на лица улыбки и вошли в зал. Дитрих попытался подставить мне подножку, но я удержалась.

– Это ты зря, – прошептала, продолжая улыбаться. – У нас впереди еще танец, я же отомщу по полной.

– Жду не дождусь, моя дорогая.

Мы подошли к их величествам: королю Вольфгану и королеве Аделинде. Они были прекрасной гармоничной парой и великодушными правителями, которые привели свою страну к процветанию. Правду говорят, на детях гениев природа отдыхает. На Дитрихе она отдохнула по полной, да еще и пирушку закатила с алкоголем и дурман-травой.

– Вы припозднились, – заметил король, его глаза опасно блеснули.

– Эвика слишком долго пудрила свой нос. Она до сих пор не понимает, что её внешность ничем не исправить.

– Дитрих, – укоризненно произнесла её величество, а я соорудила оскорбленную мордашку, будто бы меня действительно задевали слова принца. В глазах его родителей я всегда старалась быть невинной жертвой злого жениха. Кажется, получалось.

– Ах, ваше величество, я уже привыкла к подобному, – добавила я, драматично возведя глаза к потолку. Теперь взгляд

королевы, направленный на сына, стал еще более укоризненным.

– Поговорим позже, – пообещал ему король и повел свою супругу в центр зала.

Их величества по традиции открывали бал. Я стянула с подноса бокал пунша и с удовольствием пригубила напиток. Дитрих смотрел на меня насмешливо.

– Пожаловалась-таки, да?

– Сам напросился.

Наверное, со стороны мы выглядели как шепчущиеся о глупостях голубки. По крайней мере, именно так о нас писала пресса: “Они всегда вместе. Они неразлучны уже много лет и брак лишь дело времени”. О нашей любви ходили самые невероятные слухи, ведь мы оба были представителями некогда враждующих родов, которые неожиданно для всех стали парой. Не буду греха таить, легенду о большой любви подогревали и наши семьи, ведь наличие неснимаемого проклятия у королевского рода – это повод для смуты.

Я оглядела зал. На сегодняшний бал была приглашена не только местная знать, но и гости с других королевств. Поданные государства Орманд все, как на подбор, были высокими со светлой кожей, соломенного цвета волосами и голубыми глазами. У женщин иногда встречался рыжий цвет волос, как у меня. Совсем редко в нашей стране рождались брюнетки, да и то при условии, что их прабабка согрешила с кем-то из соседей.

Мой взгляд невольно зацепился за единственного в зале брюнета. Высокий, статный со смуглой кожей и пронзительными зелеными глазами, которые были столь необычны для жителей всех известных мне королевств, что сразу выделяли его. Длинные волнистые волосы спускались до плеч, ложась на темный расшитый серебряными нитками камзол.

В какой-то момент мужчина будто почувствовал мой взгляд и обернулся, едва успела отвернуться и переключиться на других гостей сегодняшнего вечера: девушки на выданье в светлых платьях так и стреляли взглядами в кронпринца, а он позволял себе удовольствие быть в центре их внимания. Я портила Дитриху малину. Но мне не привыкать, я делаю это с того самого момента, как чудесным образом перенеслась в его колыбель будучи в возрасте шести месяцев. Буду честна, он через неделю ответил мне тем же захватническим явлением, так мы и узнали о чертовом проклятии наших родов, которое за двадцать лет не смог снять ни один маг. Осталось лишь пророчество-ключ, мутное, но такое отвратительно брачное, что меня каждый раз передергивает при его упоминании.

– Что за прекрасная пара радует мои глаза? – к нам подошел его высочество Фридрих, младший брат императора и по совместительству любимый дядя Дитриха.

А еще просто шикарный образчик мужской красоты: высокий, с пронзительным взглядом голубых глаз и вечной усмешкой на губах. Он брал от жизни все и не стеснялся

этого. Он был беззаботным и распутным, о его похождениях слагали легенды, которые, каюсь, даже я слушала с открытым ртом и покрасневшими щеками. Разумеется, не из первоисточника, а от фрейлин её величества.

Фридрих был тем, на кого Дитрих равнялся. Вот и сейчас, когда подошел его дядя, он весь приосанился, будто даже стал выше ростом. Он всегда хотел выглядеть перед дядей лучше, чем он есть на самом деле. Я же просто была рада пообщаться с Фридрихом: чего греха таить, по такому мужчине не стыдно повздыхать долгими дворцовыми вечерами.

– Дядя, надеюсь, ты о моих родителях, ибо мы с Эви вряд ли представляем собой прекрасную пару.

– Прекрасную неразлучную пару, – поправил Фридрих. – А это многое значит. Куда бы ты не отправился, Эвика последует за тобой. Она твоя сила и, одновременно, – тут мужчина посмотрел на меня и отсалютовал бокалом, – слабость. Прекрасная слабость.

Я улыбнулась. Да, из его уст даже слово “слабость” звучит приятно. Побуду немного слабостью, я согласна.

– О, леди Маргарет сегодня в красном, – шепнул Фридрих и отсалютовал теперь ей бокалом. – Значит, её супруг не будет ночевать дома. Путь свободен. С вами приятно поболтать, мои дороги, но мне пора на подвиги.

Первый танец закончился, зато начался второй, и в центр зала стали активно стекаться пары. Я ожидала, что сейчас меня пригласит Дитрих, это уже стало традицией, что наш

танец шел сразу за королевским, но принц меня удивил, если не сказать шокировал. Он сделал шаг в сторону и словно привороженный глядел куда-то стеклянным взглядом. Я проследила за ним и увидела смуглую эффектную брюнетку, она стояла рядом с тем самым брюнетом, что привлек мое внимание, и смеялась над тем, что ее спутник тихо прошептал на ушко. В этот момент незнакомка была особенно хороша.

– Дитрих? – позвала я жениха.

– Эвика, я пропал! Я ранен в самое сердце! Я сражен! Покорен!

– Что, опять? – с усмешкой спросила я. – Третий раз за неделю. Ты бьешь рекорды. Нельзя так надирать свое бедное сердце – скоро оно истечет кровью от многочисленных ран.

Принц будто не слышал меня. Он с упорством горного барана прокладывал сквозь толпу дорогу к брюнетке. От удивления я не сразу сообразила, что самое время бежать следом. Меня дернуло за ним проклятием, едва не вырвав из груди крик боли.

– Дитрих, – пискнула я, но тот меня не услышал.

Пришлось идти следом, надеясь, что со стороны моя погоня за принцем выглядит не слишком странно. Бокал с пуншем поставила на поднос проходящего мимо лакея. Мой ненаглядный (убила бы!) жених уже приглашал брюнетку на танец и та (о боги, дайте мне терпения!) не отказала ему!

Дитрих повел девушку в круг танцующих. А я? А мне что делать? Мы же договаривались, если идем танцевать порознь, но приглашаем партнеров вместе, чтобы во время танцев не отходить друг от друга!

Дитрих, я убью тебя! Затопчу каблуками! Придушу ночью подушкой!

Сориентировалась я мгновенно, подхватив первого подвернувшегося под руку мужчину и повела его в круг танцующих, не особо заботясь, кого и при каких обстоятельствах пригласила. Лишь на запястье взглянула, нет ли там брачной татуировки. Татуировки не было, значит, можно.

– Вы слишком стремительны, – прокомментировал мой партнер, положив руку мне на талию. – Не ожидал от невесты принца подобной прыти.

– Я вообще полна сюрпризов, – отозвалась я и отвернулась от созерцания Дитриха и его партнерши, теперь взглянув на... того самого смуглого брюнета. Нет, ну бывают такие совпадения? – Добрый вечер.

– Добрый вечер, – отозвался мужчина. На весьма привлекательном лице промелькнула тень усмешки. – Не привык знакомиться с партнершами во время танца.

А где привыкли, позвольте узнать?

– Так давайте оставим наше знакомство на потом, – предложила я и вновь взглянула на Дитриха.

Он совершенно не замечал меня, полностью увлеченный партнершей! Нет, до них мне нет никакого дела, но как же

проклятие? Оно, словно услышав мой внутренний возглас, дало о себе знать: меня дернуло в сторону, ближе к принцу, из-за чего я сбилась с фигуры танца и наступила на ногу незнакомцу. Стоит отметить, он стерпел эту тяготу судьбы с достоинством.

– Право слово, простите, – пробормотала я и вновь вернулась взглядом к Дитриху.

Я ему такую трепку устрою, как только доберусь! Влюбился он! Ранен в самое сердце! Скоро в голову ранен будет! Уж это я обещаю! Выбью из него всю дурь! Хруль сожри его носки!

Меня вновь дернуло в сторону, я поморщилась и задела плечом соседнюю пару. Галантный партнер придержал меня за плечи и извинился вместо меня, после чего вновь вступил вместе со мной в танец. Чувствовала я себя наиглупейшим образом.

– У вас был прекрасный учитель танцев, – прокомментировал незнакомец.

– Он любил вино, – отшутилась я. – Иногда прогуливал наши занятия, мне приходилось обучаться самой.

Оп, и еще раз наступила на ногу. Главное не сломать каблуки, иначе Дитриху ничего не достанется, а этого я допустить не могу: просто обязана хотя бы пару раз потоптаться на его ногах. Желательно, чтобы у него остались синяки.

– Еще немного, и я подумаю, что вы мне мстите, – протянул мне незнакомец, наклонившись.

– Не принимайте на свой счет. Проблема была в моем учителе танцев, как мы уже определились.

– Вы думаете, только в нем? Мне кажется, проблема в принце. Вы с него глаз не сводите. Ревнуете?

Ага, щ-щ-щаз!

– Этот танец должен был быть нашим, – увильнула от ответа я.

– Ваша помолвка была заключена родителями? Вижу, принц не стремится к верности. Я впервые при дворе и не ожидал, что слухи о вашей любви так преувеличены.

Он вообще ни к чему не стремится, кроме постели, в которой его будет ожидать очередная страстная дева. Желательно, чтобы утром она испарилась и освободила место для следующей брюнетки, блондинки и не в коем случае не рыжей. Инициативный у нас принц в общем, но проявляет он свое рвение не тем местом. Хруль его откуси.

Наконец, танец подошел к своему завершению, спасая меня от очередной порции объяснений. Я попыталась сделать книксен, как меня дернуло в сторону. Книксен получился таким себе, но зато не разнился с впечатлениями о танце.

– Благодарю за танец, леди, – донеслось мне вслед, но я уже уверенно направлялась к принцу.

Он как раз беседовал с этой леди, когда подошла я и подхватила его под руку, чтобы утащить подальше и серьезно поговорить. Еще одного такого танца я не переживу.

– Ты что, хруль тебя дери, творишь?! – прошипела я. – Ты понимаешь, в какое неловкое положение меня ставишь?

– Я влюбился, Эвика, влюбился! Шанталь... она... она потрясающая! Такая... такая...

– Я тебя сейчас приложу чем-нибудь, – проговорила я и потянула его за рукав вниз, чтобы наши лица были на одном уровне. Когда он приготовился от меня что-то услышать, я вlepила ему щелбан.

И именно этот щелбан освидетельствовали их величества. Я залилась краской, выпрямилась и состроила ангельское выражение лица, даже глазками похлопала, как моя старая фарфоровая кукла, когда Дитрих тряс ее вверх вниз, стремясь вывести меня из себя. На десерт улыбнулась, вспоминая завет мамы о действиях в неловких ситуациях. Королева поджала губы, но никак не прокомментировала мой поступок. Сработало? Вряд ли, но у меня есть шанс отделаться легким выговором и чаепитием в компании потенциальной свекрови.

– Дитрих, мы видели ваши танцы, – начал король. – Как ты мог бросить Эви одну? Этот танец вы должны были провести вместе!

– Отец, я влюбился! – горячо воскликнул он, но привыкший к легкой придури сына король даже ухом не повел. – Я женюсь!

Я вздрогнула. Э-э! Подождите, мы так не договаривались! У меня есть еще пять лет, чтобы найти другой выход! Таков

был уговор. Вот не надо мне такой радости, не надо! Или он не обо мне?

– На леди Шанталь! – добавил принц, и я облегченно выдохнула, прижимая руку к груди.

Король и королева переглянулись, после чего посмотрели на вышеозвученную девушку. Леди Шанталь стояла в нескольких метрах от нас и вновь переговаривалась с моим партнером по неудачному танцу.

– Шанталь Эйр Фор, – задумчиво произнес его величество. – Член делегации от Академии Алых песков. Одна из лучших преподавательниц, хоть и внебрачная дочь лорда. Ты не можешь на ней жениться, сын, – сказал король и, не дав Дитриху возразить, добавил: – Пока не выучишься в академии, чтобы стать достойным такой образованной девушки.

Теперь во взгляде принца, направленного на леди Шанталь, было еще больше восхищения. Удивительно, никогда не замечала за ним тяги к женщинам с интеллектом. Не та у Дитриха весовая категория, ой, не та.

– Учусь! – выпалил мой горе-жених.

– Да нужны вы ей, ваше высочество, – едко прокомментировала я и, наклонившись, шепнула. – У неё таких балбесов, как ты, хоть отбавляй. Одним больше одним меньше. Она тебя даже не заметит.

– Учусь и женюсь! – уперся воображаемыми рогами принц.

И судя по удовлетворенным взглядам их величеств, имен-

но этого они и добивались. Я едва сдержала порыв картинно поаплодировать их коварному политическому решению... Теперь их сын поступит в академию, как они и хотели.

Что ж, мне надо выяснить, где находится эта академия Алых песков и что вообще там изучают. Никогда раньше о ней не слышала. Надеюсь, это не слишком далеко от столицы...

Глава 2

Реймонд Эйр Хан

– Шанти, тебя вообще можно выпускать из академии? Только порог переступишь, сразу проблемы.

– Еще раз так меня назовешь, горло перегрызу, – с улыбкой заявила Шанталь Эйр Фор, моя старая подруга. Мы дружили в постели, на ректорском столе и пару раз в кладовой между сырами и увесистым копченым окороком. Кажется, последнее дало ей повод рассчитывать на большее.

Она красноречиво покосилась на сопровождающих нас стражников и добавила:

– Я же не виновата, что местного принца кто-то по голове табуреткой стукнул, случайно. Раз пять.

– Осторожнее, Эйр Фор, все-таки о наследнике престола говоришь.

– Этот наследник умудрился наследить у меня на груди, на талии и ягодицах. Будь он статусом пониже, его бы уже по кусочкам собирали. Цени мою сдержанность и политический такт, – фыркнула Шанти и посмотрела на меня так, что я едва не рассмеялся в голос.

Она ждала. Она всегда этого ждет, заигрывая со студентами и коллегами, давая им ложные надежды. Ждет, что в моих глазах мелькнет ревность, злость. Надеется вывести меня из себя и каждый раз проигрывает. Долгих десять лет мы иг-

раем в эту игру, счет восемьсот шестьдесят девять — ноль в мою пользу. Уже восемьсот семьдесят.

Из коридора в длинную галерею с панорамными окнами по правой стене вышли в молчании. Шанталь морщилась и кусала губы, а я улыбался, думая совсем не о ней.

Внезапно вспомнился идиотский танец с огненно-рыжей невестой принца. Вот кто умеет ревновать. Схватить первого встречного, оттоптать ему все ноги и это на глазах у кучи народа. Не удивлюсь, если завтра утром мы увидим наследника с расцарапанным лицом. Весь танец она бросала на жениха такие взгляды, ох, я едва не поверил, что в рыжих и правда живет огонь. Именно так говорила моя покойная прабабка, чтоб её кости хруль глодал.

Мы шли по длинному коридору, увешанному портретами предыдущих королей. Кого тут только не было: и Фридрих I Завоеватель, и Экрон Черный Мстительный. Вся история нашей страны в лицах ее правителей. В любой другой день я бы остановился, чтобы взглянуть в лицо каждому, о ком прочел столько книг, но сегодня у нас другие планы. Официальная встреча с ныне здравствующим королем.

Я не ожидал ничего хорошего от приглашения Вольфган Орманского, но проигнорировать его не мог. Во-первых, королю крупнейшего государства не отказывают. Во-вторых, я не мог упустить возможность выбраться из академии, сменить обстановку и увидеть столицу хотя бы из окон дворца. Последние сто лет мне до зубовного скрежета не хватало

путешествий. Шелест алого песка с каждым днем становился все громче, призывнее и временами сводил с ума, заставляя грызть подушку от боли и выть подобно прикованному на цепь псу. Я и был им. Псом, прикованным к выжженным солнцем камням Академии магии Алых песков.

Выходя из галереи, я задержал взгляд на Вульффрике Строителе, чьи огромные руки в рваных перчатках художник изобразил особенно красочно. Этому человеку я был благодарен всей душой за возможность появиться в замке, ведь именно он подмешал в кирпич, из которого построен этот замок, песок Алой пустыни, а значит, дал мне возможность перенестись сюда.

– Магистр Эйр Хан, прошу. Правитель вас ждет, – выдернул меня из размышлений скрипучий голос сопровождающего.

– А меня? – с вызовом шагнула вперед Шанталь, которую не приглашали. Я взял ее с собой по привычке.

– О вас ничего не сказано. Если магистр Эйр Хан не против, вы тоже можете войти. Встреча открыта для секретарей.

Шанталь выгнула тонкую черную бровь и выразительно глянула на меня. Секретаршей её еще не называли, но ничего не поделать – отношение к женщинам в патриархальном Орманском королевстве всегда было снисходительным. Мы оба знали, куда едем.

Спустя полчаса взаимных расшаркиваний, дегустации тубургского эля и лживых улыбок я сидел и думал, как кор-

ректнее послать к хрулям короля и не попасть при этом в темницу. Взять на обучение кронпринца и его невесту? Строгая секретность? Инкогнито? Жить в одних покоях? Я все могу понять, но покои-то зачем?

Выдохнул и переглянулся с Шанталь, та сидела с глупой улыбкой на губах, явно изображая из себя дурочку-секретаршу, за которую ее так неосмотрительно приняли. Разве что блокнот и перо не достала, зато хихикала над шутками императора как заправская кокетка.

– Вы же понимаете, – начал осторожно, – чтобы учиться в Академии Алых песков нужно быть магически одаренным.

– С этим нет проблем, – просиял правитель, – мой сын и будущая невестка оба владеют магией на бытовом уровне, так же у них есть незначительные врожденные способности к более глубоким её видам. В нашем королевстве монарх не обязан быть магом, поэтому мы никогда не проводили проверку на потенциал, но если это важно, я готов провести её прямо сейчас. Вы же не откажете мне в помощи?

Отлично. Если хотя бы один из них окажется слабым магом, я забуду этот разговор как страшный сон и вернусь в свой кошмар Алых песков без дополнительного груза в виде склочной парочки.

– Не откажу. Давайте проведем испытание прямо сейчас. Учебный год начинается через два дня, если ваш сын и невестка пройдут испытание, мы как раз успеем добраться до Академии.

– Превосходно! – хлопнул в ладоши Вольфган. – Чем быстрее, тем лучше.

Вот мне сейчас кажется или ему самому не терпится избавиться от этих двоих? Делегировать, так сказать, головную боль верноподданному.

* * *

“Твою мать!”

Если бы мог, то выразился бы крепче и вслух, когда стоящий передо мной Дитрих Орманский играючи создал заклинание второй ступени, призвав столько хаоса, что Шанталь еле успела его нейтрализовать. Вот поэтому начинающим магам запрещено создавать сложные заклинания – они плохо себя контролируют, а хаос этим пользуется, вплетаясь в магию и давая такой откат, что за нарушение правила студент легко может заплатить жизнью. Кажется, я зря дал ему такое сложное задание. Но кто же знал, что наследник Орманского королевства такой сильный маг? В потенциале, разумеется.

Если захочет, будущий монарх может овладеть пятой, а то и шестой ступенью. Но только если у него будет равный по силе партнер, способный нейтрализовать хаос. Для этого нам и нужны маги-Разрушители, такие как Шанталь. Они могут видеть плетение и убирать из него нити хаоса, спасая мага-Создателя от последствий заклинания. Увы, так устро-

ен наш мир. Без хаоса невозможна магия, без магии – хаос. Они всегда идут рука об руку, и чем сильнее ты творишь заклинание, тем больше хаоса привлекаешь.

Признаюсь честно, я рассчитывал, что Дитрих не справится. Теперь осталась лишь надежда, что не справится его невеста, а без неё он никуда не поедет.

– Поздравляю, вы имеете высокий уровень дара и можете быть приняты в Академию Алых песков!

Стоящий напротив меня наследник просиял, картинно провел руками по светлым волосам и бросил такой взгляд на Шанталь, что будь на моем месте пылкий влюбленный, отношения между Алыми пустынями и Орманским королевством уже перешли бы в состояние войны. А сияющий, как начищенный пятак, блондин собирал бы с пола зубы.

– Теперь вы, леди Азнавер, – обернулся к рыжей, но её не оказалось на месте. Вот только что стояла за спинкой королевского кресла, а теперь где?

Даже проводя испытание для наследника успел заметить, что это рыжее существо совершенно непоседливо. Она успела постоять рядом с правителем, сбегать в дальнюю часть комнаты и налить себе бокал, через две минуты уже стояла в другой части кабинета и разглядывала стоящие за стеклом книги. И тут ее не хватило надолго, она снова переместилась к императорскому столу. Отвлекся на минуту. И где она?

– Я здесь! – голос сзади заставил обернуться.

На полных губах хитрая улыбка, глаза цвета янтаря при-

щурены, как будто ждут муху, способную угодить в них и залипнуть навечно. Только слишком глубокое дыхание и чуть подрагивающие кончики бледных пальцев выдают её волнение. Не смог удержаться:

– Отлично, леди. Надеюсь, колдуете вы лучше, чем танцуете. В противном случае вы оба останетесь здесь. Создатель без Разрушителя мне не нужен. Я могу принять вас только в магической связке и никак иначе.

В одно мгновение её щеки покраснели, Эвика де Азнавер поджала губы и подарила мне острый, полный решимости взгляд. Хочешь что-то мне доказать? Что ж. Будет больно, ведь Разрушителем нужно родиться. Дитриху очень повезет, если девушка подойдет по типу магии.

– Леди Азнавер, вы с учителями отрабатывали магическое зрение? К сожалению, я не знаю как преподают домашние учителя.

Девушка вздернула острый носик и ответила с вызовом:

– Домашние учителя преподают не хуже обычных. Мы отрабатывали магическое зрение так же, как и элементарные плетения, не затрагивающие большое количество хаоса.

– Что ж, отлично. В таком случае, сейчас я создам заклинание, а вы, будьте добры, посмотрите на него магическим зрением и скажите, что видите, – обернулся к Шанталь. – Профессор Эйр Фор, прошу вас, нейтрализация заклинания третьей ступени.

Привычный пасс руками, немного магии в изображенное

в воздухе плетение и оно становится видимым. Сознательно замедляю эффект, чтобы девушка успела рассмотреть. Серебристые потоки сплетаются, превращаясь в эфемерный цветок розы. Сам не знаю, почему подумал именно о цветах. Видимо, всему виной упреки Шанталь, что я совершенно забыл о подарках и красивых романтических жестах. Вот он, жест. Хотел нецензурный – получился красивый.

Взгляд янтарных глаз чуть затуманился. Невеста наследника перешла на магическое зрение.

– Что вы видите, леди Азнавер?

– Красиво, – улыбнулась Эвика. – Светлая роза, опутанная ярко-красными нитями.

Я чуть не выругался вслух. Везучий Дитрих Османский, чтоб его!

Восстановил скорость заклинания, и через мгновение в моих пальцах появилась роза цвета алых песков пустыни.

– Это вам, – протянул цветок удивленной девушке. – Собирайте вещи, леди Азнавер. Вы приняты в Академию Алых песков!

Эвика де Азнавер

Вещи пришлось собирать долго и основательно. Назло всем, особенно Дитриху, который хотел поскорее отправиться в Академию Алых песков со своей обожаемой Шанталь, я готовилась медленно, тщательно, складывая всё в тяжелые сундуки. Иногда, когда отвлекалась, мой взгляд притягивал

стоящий на тумбочке цветов розы. Он медленно ронял алые лепестки. Увы, магические цветы гибнут в разы быстрее, чем обычные. Когда я закончу сборы, с цветка упадет последний лепесток.

Этот загадочный маг такой галантный или это новая форма издевки, которую я не поняла? Легкая обида кольнула грудь. Мог бы и промолчать про наш нелепый танец, проявить благородство и забыть. Но нет же!

Путь до академии был неблизкий, она находилась в самом центре Алой пустыни. Сначала мы перешагнули стационарным порталом на границу пустыни, а отсюда придется пересечь на верблюдов и за пару часов преодолеть оставшееся расстояние.

Если слуги отреагировали на размеры моего багажа обычно, то верблюды расширили от удивления глаза и стали переминаться с ноги на ногу, пытаясь спрятаться за спинами друг друга. Я же осматривала их и думала, кому достанется ноша потяжелее? Как раз с книгами.

“Всего лишь пара часов!” – подумала я и приободряюще взглянула на жавшихся к стене загона верблюдов.

“Целых пара часов с таким увесистым багажом!” – должно быть, подумали они.

Нет, животных мне все же жалко. Я посмотрела на Дитриха, прикидывая, можно ли использовать его в качестве верблюда? А что, из-за него мы тащимся в такую даль, вот пусть и справляется с моими вещами! Там, между прочим, драго-

ценные книги! Намного драгоценнее самого жениха.

Пока я размышляла об этом, принц наклонился ко мне и произнес:

– Эви, этим верблюдам не нравится твой багаж. Они предлагают нести все это мне.

Совсем забыла о том, что Дитрих у нас – особенный! Он настолько козел, что другие животные его понимают. Он их, стало быть, тоже понимает.

И вот удивительно, даже у верблюдов те же мысли! Ну точно – это единственно верное решение! Я усмехнулась и невинно взглянула на своего жениха.

– Эви, мне не нравится твой взгляд.

– Ди, ты меня весь не особо впечатляешь. Не хочешь блеснуть перед Шанталь своей мужской силой и показать мускулы в действии? – спросила я и после непонимающего взгляда принца пояснила: – Багаж, говорю, понести не хочешь?

Вот зря я об этом спросила. Нужно было сжать железной рукой и поставить перед фактом: “Дитрих, потеряй в себе козла, найди верблюда и отнеси сундук драгоценной невесты в академию!”.

– Эви, с ума сошла? Какой багаж? А верблюды на что?

– Да-а-а, – протянула Шанталь Эйр Фор, подходя к нам, и сложила руки на груди. – Вот детки и попали в большую песочницу. Вам лопатки и формочки выдать?

– Мы не дети, – задрал голову, произнес принц и неожиданно улыбнулся. – Готов доказать это прямо сейчас, пре-

красная леди.

– Быть мужчиной – это не только палочкой махать, – отбрила Эйр Фор и любезно помогла завязать куфию¹ на голове мне и, с явным неудовольствием, Дитриху. Последний особенно наслаждался процессом, на что я смотрела насмешливо. Однако стоит признать, что куфия очень шла моему жениху: чем меньше его лица видно, тем приятнее на него смотреть.

Когда к нам подошел магистр Эйр Хан, я задержала дыхание. Вот кому действительно шел этот платок: загадочные зеленые глаза эффектно контрастировали с темной тканью и казались еще более притягательными. Я едва не потеряла дыхание, окунувшись в их глубине. Нет, на балу в камзоле он тоже был невероятно хорош, но сейчас он был... загадочным? Волшебным? Завораживающим?

Мне показалось или ректор особенно долго задержал взгляд на мне? Наверное, недоволен из-за багажа. Но всегда ведь есть запасной вариант – использовать Дитриха. Я тихо-нечко выдохнула и взглянула на жаркие пески пустыни: алые холмы выглядели не менее загадочно, чем магистр Эйр Хан.

Тем временем бедуин подвел к нам верблюдов, держа тех за поводья. Не сказать, что животные были рады, скорее они противились, но выбора у них нет.

По крайней мере, я на это надеялась, пока все мои мечты

---

¹ Куфия – мужской головной платок, популярный в арабских странах. Служит для защиты головы и лица от солнца, песка и холода.

и надежды не разбил ректор академии.

– Леди Азнавер, предлагаю вам еще раз тщательно взвесить, какую часть багажа взять с собой, а какую отправить обратно во дворец, – обратился ко мне ректор. – У вас есть пять минут на пересмотр всего, что вы так тщательно укладывали в эти сундуки.

Я едва рот не приоткрыла от удивления. Это что сейчас было? Вот прям здесь и сейчас пересматривать свой багаж? А если у меня откровенное кружевное белье? Пусть все смотрят? Уверена, верблюды, в том числе Дитрих, будут в восторге.

Зло посмотрела на Эйр Хана. Он не мог раньше сказать, когда всю эту поклажу несли слуги до портала, а после перетаскивали сюда? К чему такие сложности?

И вдруг я поняла: этот... магистр хочет избавиться от меня таким вот странным образом. Хочет вывести меня на эмоции, вызвать мою истерику, в результате которой я вовсе откажусь ехать в академию. Вариант, кстати, был неплохой и даже в какой-то мере устраивал меня, но ведь король и королева не простят, если их изящный план сплавить и обучить любимого сыночка провалится из-за вредной невестки. Которую и невесткой-то никто называть не желал, не будь проклятья, жила бы свободной.

Что ж, если уважаемый магистр решил, что таким пустяком может испугать меня и вывести из равновесия, то его ждет огромный сюрприз! Не собираюсь я так просто сдавать-

ся. Отполовинить вещи? Почти сделано!

– Уже три минуты, леди Азнавер, – поторопил меня ректор, и я бросилась к своему багажу под насмешливым взглядом принца.

Ничего! Хорошо смеется тот, кто смеется последним. Я быстро оценила свои вещи: книги оставляем, от платьев извлекаемся по максимуму. Хотя и половину книг тоже можно не брать с собой: там любовные романы, за которыми я провожу долгие вечера, пока Дитрих развлекается. По итогу я оставила три сундука, два из которых были с полезной и необходимой мне литературой, а третий – с нарядами.

С легким сердцем я отправилась обратно, пока бедуины складывали наш багаж. Ректор смотрел на меня с легким удивлением. Мне очень хотелось спросить у него, чем вызваны его эмоции, но он начал разговор первым:

– Книги, леди Азнавер? Вы меня приятно удивили. Хотя должен вас заверить, что в библиотеке Академии Алых песков есть все необходимое и даже несколько уникальных экземпляров, необязательно было оставлять столицу без полезной литературы.

– Вы просили отсортировать багаж, что я и сделала, – немного резче, чем следовало, сказала я. – Теперь мы можем ехать дальше?

– Разумеется, леди Азнавер, – откликнулся ректор и отвернулся к своему верблюду, погладив того по вытянутой морде. По-моему, с животным он обращается лучше, чем с

людьми.

Бедуины придерживали верблюдов за поводья, ожидая, пока мы оседлаем их. Дитрих забрался на своего без особого труда, даже не подумав обо мне. Я начала просчитывать варианты, как бы мне это сделать без особого ущерба для моей репутации, когда сильные мужские руки легли мне на талию и сердце испуганно дрогнуло в груди, когда я взлетела вверх. Прикосновения оказались неожиданно приятными, но я поспешила тут же выбросить их из головы, только скользящий по коже ветерок напоминал пробежавшую по телу дрожь. Быстро сориентировавшись, перекинула одну ногу через седло и разместилась поудобнее. Когда я оглянулась, чтобы поблагодарить, магистр Эйр Хан уже направился к своему верблюду, на ходу поправляя длинный светлый плащ.

Небольшая процессия тронулась. Магистры ехали впереди, а мы с Дитрихом телепались сзади. Его высочество вел диалог со своим верблюдом, видимо, они спорили на тему того, насколько Дитрих привлекательный. Верблюд не признавал привлекательность наследника престола ввиду отсутствия горбов.

Подъехала поближе, чтобы послушать.

– Ты думаешь, у меня ничего не получится, Эуро? – оскорбленно спросил его высочество. – Ну и что, что эти двое давно в связке – Создатель и Разрушительница? Это ничего не значит! – Через некоторую паузу: – Что значит, что

я хуже? Это кто тебе такое сказал?! Я – наследный принц!

Еще немного, и я искренне полюблю этого Эюро. Мы с ним прям на одной волне!

– Что значит, это единственное моё достоинство? – закипая, спросил принц. Надо же, не только я умею выводить его из равновесия. – Вот ты еще посмотришь – она будет моей!

– Дитрих, закрой рот, – прошипела я, заметив, как преподаватели оглянулись на нас. – Они могут услышать. Еще подумают, что ты со мной разговариваешь, а не с верблюдом. Прости, Эюро, не в обиду тебе, но разговаривать с его высочеством – значит деградировать до его уровня.

Верблюд издал непонятный, но явно одобрительный звук. Я наградила Дитриха взглядом победителя, мол, даже верблюды со мной соглашаются, хоть вы знакомы от силы пятнадцать минут, а я тебя всю жизнь терплю. Боги, да мне памятник прижизненный ставить надо за такое терпение!

– Дитрих, – серьезно обратилась я к принцу спустя где-то час езды и бросила осторожный взгляд на преподавателей, – я хотела обсудить с тобой один животрепещущий вопрос до того, как мы приедем в академию.

– Что опять взбрело тебе в голову, Эви?

На этих словах Эюро стукнул задними ногами, из-за чего принц едва не вывалился из седла.

И прежде, чем я продолжила, преподаватели остановились. Я затихла, а магистр Эйр Хан, спрыгнув с верблюда, присел на корточки и дотронулся ладонями до песка. Он

что-то негромко сказал своей Разрушительнице, та кивнула и развернулась к нам.

– Надвигается песчаная буря, – сообщила она. – Нужно остановиться и переждать. Бури в Алых песках опасны.

Пришлось спешиваться и разбивать лагерь. Разумеется, это не значило, что наш разговор с Дитрихом окончен, я планировала его продолжить при удобном случае. Мы разбили две палатки, в одной из которых разместились мы с наследным принцем и наши верблюды, а в другой – преподаватели. Пока магистр Эйр Хан создавал вокруг обеих палаток защитные куполы, леди Эйр Фор убирала частицы хаоса. Я с каким-то затаенным восхищением следила за их работой, не в силах отвести взгляд: они показывали настоящий профессионализм действий, их движения были выверенными, казалось, они чувствуют друг друга как никто иной. Сложные пассы руками ректора, Эйр Фор легко подхватывает и делает странное движение, как будто тянет, а потом вырывает с корнем нить из старой кофты. Новый пасс, что-то невероятное с пальцами Шанталь и все готово. Я вглядывалась, думая о том, что скоро научусь делать так же. Неужели у меня получится?

– Почему они стоят так близко друг к другу? – поджав губы, спросил у меня его высочество. Разумеется, его красота магии не интересовала – исключительно красота магистра Эйр Фор.

Я ничего не ответила, лишь усмехнулась. Может, мои

страхи по поводу того, что Дитрих будет вести разгульный образ жизни, не оправдаются? Ведь теперь он влюблен. Надолго ли? Та еще задачка. Но даже если его любовь пройдет, его величество заставит сына доучиться в академии, раз уж он нас обоих туда заманил. Репутация правящей семьи – святое, наследник не сможет бросить учебу. По фрейлинам гулять может, а вот все остальное...

Ветер поднялся сильный. Я прищурилась, боясь маленьких песчинок. Из-за гула едва ли можно было услышать друг друга на расстоянии пяти метров. Магистр Эйр Хан махнул нам рукой, требуя укрыться в палатке, куда уже завел наших верблюдов и уложил их. Мы с Дитрихом прошли внутрь и плотно закрыли ткань, усевшись на ковер. Благодаря защитному куполу, здесь не было слышно даже шума ветра.

– О чем ты хотела поговорить? – устало спросил Дитрих, завалившись на спину. – Ты говорила, это важно.

– Твои романы, Ди, – отозвалась я и серьезно посмотрела на принца, присев на колени. – Ты их собираешься продолжать? Мы едем в академию в статусе жениха и невесты, даже проживать будем в одних покоях, словно уже муж и жена. Если в пределах дворца твои похождения воспринимаются с пониманием, в академии меня могут высмеять за твою несдержанность.

– Знаешь, сейчас я все больше думаю о том, чтобы хорошенько развлечься в академии, – едко протянул этот гад, за что Эюро ткнул его мордой в плечо и опасно фыркнул, яв-

но собираясь плюнуть. Дитрих поморщился и отодвинулся дальше от верблюда. Ты ж моя двугорбая лапочка!

– Ты сейчас всерьез? – скептически спросила я. – Что ж, в Академии Алых песков, насколько я успела узнать, царят свободные нравы. Если ты не собираешься держать лицо, то я тоже: развлекусь по полной.

– С кем это ты там развлекаться собралась? – ревниво спросил Дитрих.

– Да хоть с ректором, – ляпнула я. Слава богам, он меня не слышал!

– Ха-ха! Да он даже не посмотрит в твою сторону! Кому ты вообще нужна, рыжая?

Ну знаете ли... Я поджала губы и отвернулась. Подобного выпада от Дитриха я не ожидала, потому действительно оскорбилась. Раз так – пусть сам решает свои проблемы! А я? Да он не знает, скольких ухажеров я отшила во дворце, стремясь защитить честь королевской семьи и невесты! Одно моё желание и половина двора бы лежала у моих ног, а самые слабенькие приползали бы каждое утро с цветами к дверям моих покоев и пели серенады перед сном.

Не нужна? К горлу подкатила обида. Я всю жизнь не нужна собственному жениху, вечно сталкиваюсь с пренебрежением при дворе из-за нашего мезальянса, ведь я не принцесса. Невозможно сосчитать сколько всего пришлось “проглотить”, живя во дворце. Рано или поздно чаша должна была переполниться и это произошло сейчас. Гнев и обида спле-

лись, ударяя в виски.

Видеть жениха стало откровенно противно. Да как он вообще мог? Неужели ему нравится делать меня посмешищем?! Я выскочила из палатки. Песок за защитным куполом закручивался в вихри, но даже это меня не испугало. Какая разница, если через десять шагов вернусь опять к Дитриху? Или он ко мне, но в этом случае будет знать, как обижать меня!

В общем, действовала на эмоциях, вызванных обидой. Ректор стоял рядом со своей палаткой и смотрел вдаль, пристально изучая взглядом алый горизонт. Он заметил меня и, кажется, окликнул, но из-за шума ветра я его не услышала, и, поддаваясь эмоциям, бросилась вперед. Неожиданно буйство стихии подхватило меня, я почувствовала безграничную связь с природой и её дикой силой. Она была как никогда созвучна моему гневу. Раньше я часто так убегала после ссор с Дитрихом. Какая разница куда, если через несколько минут магия все равно телепортирует меня обратно к нему?

В хаосе из беснующегося песка и завывания ветра я не сразу заметила, что магистр Эйр Хан бросился следом за мной.

* * *

Я бежала вперед. Мягкая обувь из верблюжьей шерсти утопала в алом песке.

Во мне кипело всё, что копилось годами. Злость, обида и бесконечная усталость от человека, с которым меня так зло связала судьба, но за столько лет я не смогла заслужить даже элементарного уважения и дружбы. К черту любовь! Хотя бы уважение ко мне и моим чувствам, но Дитрих, кажется, уважает в этом мире только одного человека – своего лове-ласа дядю Фридриха. Такого же как и он сам! Избалованный придурок! Я всегда старалась не унывать, воспринимала это с юмором и легкой иронией. Надеялась, что рано или поздно Дитрих вырастет, поймет и станет достойным мужчиной. Но сегодня чаша переполнилась.

Ветер. Он трепал ткань куфии и завывал так, что я не слышала ничего вокруг, а из-за летящего в глаза песка приходилось жмуриться. Но буря в душе была сильнее, чем этот несчастный ветерок. Да у нас в столице сильнее бывает! Неужели вот из-за этого мы остановились?

Я карабкалась на бархан, все выше и выше. И чем выше поднималась, тем злее становилась. Хотелось кричать. Громко! А почему бы и нет?

– И это все? – крикнула во все горло, поднимаясь к вершине песчаной дюны. – Это все, что ты можешь, Алая пустыня? – Ума не приложу, почему злилась еще и на нее. – Это вся твоя буря?! Слабачка... Ааа!

Я достигла вершины и не сдержала громкий крик. На меня надвигалась алая стена, не сразу сообразила, что это песок, поднятый ветром. Вот она, настоящая песчаная буря.

Оглянулась на лагерь. Добежать не успею. Где эта чертова магия, когда она так нужна? Я отошла больше, чем на десять метров!

– Идиотка! – рявкнули рядом.

В следующую секунду я катилась вниз по песку вместе со злым, как тысяча бешеных драконов, магистром Эйр Ханом.

– Никогда, повторяю, никогда не оскорбляй Алуую пустыню, девчонка! – рыкнул он, накрывая нас плащом за мгновение до жуткого гула и накрывшей нас тяжелой волны песка.

Мужчина лежал сверху, вжимая меня в песок всем своим телом. В зеленых глазах гнев. Я смотрела в них и не могла сказать ни слова. Впервые в жизни мои губы парализовало и даже колкость не могла с них сорваться. Я и правда, идиотка. Идиотка, на которую впервые в жизни не подействовало проклятие.

– Молчишь? Правильно! Последние минуты жизни лучше провести в тишине.

– Что? – я дернулась, забывая по смущению.

Все-таки впервые в жизни настолько близко с мужчиной. Чувствую его напряженное тело, вжимающее в раскаленный песок, и сильные руки. Видела я много, кое-кого даже голым, а вот близость, физический контакт – такое впервые.

– Буря только начинается и мой плащ не защитит нас надолго. Нужна магия, сильная магия, но у меня нет Разрушителя, – на секунду магистр призадумался. – Хотя...

Тут до меня, как говорится, дошло. У него есть Разруши-

тель, но я нихруля не умею. Совсем нихруля. Страх проникает под кожу. А если я не справлюсь? С другой стороны, мы погибнем либо просто так, либо попытаемся хоть что-то сделать. Второй вариант меня устраивал в разы больше, ведь там есть хоть маленький, но шанс выжить. А для меня еще и разобраться, какого хруля произошло с проклятием!

– Я попробую. Это лучше, чем ничего.

Наши лица так близко, что не будь мы разделены двумя слоями ткани, это был бы почти поцелуй. Сердце от осознания глупо дергается, как будто его укололи тонкой иглой для плетения из бусин. Стараюсь смотреть вбок и не встречаться с зелеными глазами.

– Тоже верно. Делаем так: я творю заклинание, ты переходишь на магическое зрение. Твое дело – красные нити, которые ты видела на испытании. Всё, что тебе нужно, это вытащить их. Представь, что у тебя нитка торчит из платья и ты хочешь ее выдернуть.

– Нельзя выдирать нитки из...

– Ты вот сейчас хочешь об этом поговорить? – рыкнул магистр, напрягаясь всем телом из-за очередного порыва ветра.

– Простите. Я готова!

Одна рука ректора была под моей спиной, а другая где-то над головой удерживала край плаща. Не знаю какие пассы он делал, какое заклинание использовал, но через мгновение шум бури стал тише, а плащ над нами будто превратился во что-то твердое.

– О боги... – прошептала я, глядя на плетение.

Хаос был повсюду. Белых нитей почти столько же, сколько алых. Значит, это заклинание высокого уровня? Как же я справлюсь? Но испугаться не успела. Параллельно с магическим зрением я все еще видела физически. Невольно снова изучала глаза своего спасителя, зелень с мелкими золотистыми крапинками. Они вдруг стали ярче, как оазис среди пустыни. Не сразу сообразила, что это не они ярче, а кожа вокруг них побледнела. Откат.

Нужно торопиться. Нитка, говорите?

Сжала пальцы прижатой к песку руки, не знаю нужно ли это, но мне так проще. Чуть повела кистью, пытаюсь хотя бы имитировать процесс выдергивания. Не получилось. Черт!

– Давай же, хоть немного, – шипел Эйр Хан. – Ты сможешь.

– Нет, я не знаю.

– Я верю в тебя! Давай, все получится!

Меня пронзило от макушки до пят. Впервые в жизни кто-то в меня поверил, сказал это открыто и с такой надеждой, что мурашки прошли по коже. Впервые в жизни я не просто приложение к наследнику престола, я могу сделать что-то важное сама под взглядом, полным надежды.

– Я смогу, – прохрипела себе под нос, собирая все силы. Я повторяла движения снова и снова. Глупые. Бесполезные.

Получилось! Одна из алых нитей дернулась, вылетела из плетения и погасла. За ней еще одна, еще. Я ловила их взгля-

дом, дергала кончиками пальцев, наплевав на попытки освободить руку, а они послушно гасли одна за одной.

Не знаю, сколько времени провела так. Магический взгляд переплетался с физическим постоянно. Магия – зеленый взгляд – магия – снова эти глаза. Алых нитей слишком много, я будто боролась с гидрой. Отрубаю одну голову и тут же отрастает три. Выдергиваю одну нить и тут же появляется еще несколько. В груди жгло, если бы мы не лежали в песках, я бы точно уже рухнула на колени. Но я не сдамся! Сделаю все, что в моих силах, даже если это будет последнее в жизни.

Умереть вот так, что ж, лучше, чем провести жизнь рядом с Дитрихом. Здесь в меня хотя бы верят, я нужна.

– Молодец, – зеленые глаза чуть прищурились. Ректор что, улыбается? – Ты молодец, леди Азнавер. Если чувствуешь себя плохо, прекращай, я выдержу откат сколько смогу. Все поняла?

– Ни за что, – шиплю сквозь зубы и чувствую острую боль в груди.

– Прекращай! – командует Эйр Хан. – Прекращай сейчас же, это приказ!

Но он не может прервать мой контакт с магией, поскольку сам сосредоточен на окружающем нас щите.

– Нет, – смотрю ему в глаза и думаю почему-то о парке рядом с королевским дворцом. В конце весны его листья такие же зеленые, как эти глаза. Сколько раз я смотрела на них,

глотаю слезы обиды или злости? Сотни, тысячи.

Я гашу нити все медленнее, перед глазами то и дело встает мутная пелена. Руки мага слабеют, мы оба выдыхаемся, а буря не спешит заканчиваться. Мы обречены.

Внезапно магия меняется, вышвыривая меня из магического зрения, как котенка. Так же нельзя! Но ректору все равно. Он вжимает меня в песок еще сильнее. Его тело тяжелеет. Еще немного и сознание в этих глазах померкнет.

Магическое зрение. Плетение стало проще, не сразу понимаю, что оно направлено теперь только на меня. Хватаю алую нить и гашу, но боль слишком сильна, она разрывает грудь и сознание меркнет.

За секунду до слышу злой шепот:

– Я не отдам её тебе, Алая пустыня. Не отдам!

Глава 3

Реймонд Эйр Хан

Я знал, что взять в академию эту парочку – большая ошибка. Но мне и в голову не могло прийти, что придется рискнуть жизнью раньше, чем мы переступим порог замка.

Глупая девчонка! Сбежала, а потом умудрилась оскорбить Алую пустыню. В моих ушах до сих пор стоял гневный шепот песков, они не прощают дерзости. Что было дальше, помню с трудом. Кажется, она частично справилась с хаосом, мы продержались достаточно долго, но потом все пошло прахом. А на что я рассчитывал? У нее нет даже базовых знаний и способности отступать тоже.

А дальше? Всплеск силы. Я не мог отдать эту несуразную девчонку пустыне, просто не мог. Она слишком напоминает мне её. Такая же порывистая, немного нелепая и с полным отсутствием инстинкта самосохранения. Одна дурочка уже канула в пустыне, но на этот раз я был рядом. Знает ли невеста принца, Эвика де Азнавер, как ей повезло? Вряд ли. С любым другим магом она бы уже погибла.

После всплеска магии тело будто закаменело, я не мог пошевелить ни рукой, ни ногой. Сознание возвращалось медленно, приходилось прорываться в реальность сквозь тину зачарованных болот востока Орманского королевства.

– Что с ними? – озадаченный голос наследника престола.

– Выброс магии. Ректор очень хотел защитить вашу невесту и сделал единственно возможную вещь: направил всю силу в защитное заклинание. Теперь пока он не очнется, его не снять, – встревоженная Шанталь.

Судя по тишине вокруг, буря улеглась. Значит, нас спасли. Мне удалось. Будь я сейчас один на один с собой, то непременно бы улыбнулся. Но увы, обстановка не располагает, да и тело отказывается слушаться. Я все еще статуя.

– Нет, все отлично! – звонкий голос совсем рядом. – Но мне что, так и лежать, пока он не очнется?

Жива. Натянута нить внутри ослабела и позволила дышать ровнее. Отлично, просто отлично. Вот только голос слишком близко, а мои руки чувствуют тепло. Долбанный откат, даже выругаться нельзя. Мы застряли под моим защитным полем в той же позе, в какой лежали среди песков.

– Потерпишь, – привычно огрызнулась Шанталь. Вряд ли ей нравится видеть наши очень тесные объятия. – Я послала весточку в Академию, скоро к нам придет помощь.

– Может, мне его укусить? – поступило новое звонкое предложение.

Спасай после этого прекрасных леди от пыльной бури. Никакой благодарности, сплошное членовредительство. Жаль, что тело все еще мне не принадлежит, очень жаль.

– Наслаждайся, Эвика. Хоть один мужик тебя пощупает, – тут же съязвил Дитрих Орманский.

– Пошел к хрулевым бесам!

Какие высокие отношения. Даже интересно, кто кого в первую брачную ночь прикончит первым. Ставлю на рыжую, с учетом того, что она чуть не прикончила меня – у нее есть все шансы.

– Прекратите! – одернула “голубков” Шанталь. – Дитрих, помогите мне собрать второй шатер. Здесь мы все равно ничем не поможем.

– Эй, а как же я? – возмутилась леди Азнавер. – Вы бросьте меня здесь одну?

– Эви, он сейчас как булыжник. Я могу не переживать за твою честь. И ты же знаешь, я буду поблизости, – добил невесту наследник. – Шанталь, любовь моя, подожди!

В шатре повисла блаженная тишина, только моя нечаянная добыча обиженно сопела куда-то в район шеи. Я чувствовал ее горячее дыхание через ткань куфии, это было уютно и даже приятно. Сколько лет я не спал ни с кем вот так, просто обнимая? Много, очень много.

Не прошло и четверти часа, как я начал ощущать себя не только сознанием, но и физически. Кончики пальцев неприятно кололо, но я уже мог их чувствовать. С этого момента оцепенение начало спадать быстро, буквально пять минут – и я мог двигаться.

Приоткрыл один глаз и увидел рыжую макушку. Леди Азнавер задремала, ожидая, пока я очнусь. Вокруг нас все еще серебрилось защитное поле, вытягивая из меня силы. Хорошо, что мой магический резерв больше, чем у большин-

ства, а на территории Алой пустыни практически безграничен. Придется пару дней помучиться с откатом и все будет в порядке.

Коротким движением пальцев убрал щит.

– Леди Азнавер, проснитесь.

Девушка вздрогнула. Через мгновение на меня уже смотрели испуганные карие глаза.

– Ну слава богам! – выдохнула она, искренне улыбаясь. – Я думала, вы не очнетесь!

– Меня не так легко убить, как вам кажется, леди. Вы в порядке? – хотел казаться бодрым, но голос звучал хрипло и слабо.

– Да, благодаря вам. Только небольшая слабость.

– У вас тоже магическое истощение. Вы молодец, Эвика. Если будете учиться, вас ждет большое магическое будущее. Вытащить хаос из этого заклинания может не каждый трехкурсник, а вы сделали это без подготовки. Думаю, профессор Эйр Фор должна вам сразу поставить зачет за первый семестр.

Я ожидал в ответ какой-нибудь колкости или хотя бы смущения из-за похвалы, но девушка молчала. Смотрела глаза в глаза и не говорила ни слова несколько минут. Шок у нее, что ли?

– Зачем? – спросила тихо. – Зачем вы меня спасали?

– А вы хотели, чтобы я бросил вас погибать в пустыне? Как-то это не по-мужски, не находите? Бросить леди одну в

трудной ситуации.

– Но не рисковать своей жизнью ради моей, – нахмурила красиво изогнутые брови.

– Я и не рисковал. Не придумывайте, леди Азнавер. И, – чуть сильнее сжал руки, – вам удобно?

Это напряжение хотелось стереть с её лица, что я и сделал. Эвика вздрогнула. Да, я сам не сразу осознал, что мы так и лежим вплотную друг к другу, а мои руки очень красноречиво обнимают её за талию, хотя в этом нет никакой надобности. Щит я убрал сразу.

Ждал смущения, но прогадал. Благородная леди изволила улыбнуться:

– Вполне. Считайте это подарком за спасение жизни. Не каждый мужчина в королевстве может прикоснуться к невесте принца. Это большая честь! – заявила гордо. – И еще, положено же.

Девушка хитро прищурила карие глаза и дернула вниз ткань, закрывающую мое лицо. Сухие губы коснулись щеки, обжигая кожу огнем. Что за?.. Не успел ничего сказать, как леди Азнавер, смеясь, вывернулась из моих рук и с криком: “Я свободна!” – убежала прочь из палатки.

Несколько минут смотрел ей вслед, чувствуя, что начал игру и потерпел сокрушительное поражение. Коснулся ладонью обожженной поцелуем щеки. Что-то мне подсказывает, леди еще устроит встряску Академии Алых песков.

Знал бы я, что будет дальше – запасся бы успокоительны-

ми зельями!

Эвика де Азнавер

– Я свободна!

Вскочила и рванула к принцу. Еще никогда в жизни я к нему так радостно не бежала! Мне уже все равно к кому, главное подальше от палатки, где лежит мой спаситель.

В голове набатом мысль: “Я поцеловала ректора!”. Чокнуться можно! Щеки пылали, в голове ни одной здравой мысли. Я сумасшедшая, да? Закусила губу до боли, чтобы хоть как-то прийти в себя. Нет, он сам виноват. Хотел меня смутить? Пусть знает, что Эвика де Азнавер так просто не сдается. Мой опыт – девятнадцать лет при дворе. Меня так просто не смутить!

Но целовать-то его зачем было? Да, невинно и пристойно, вот только он все же ректор академии, а не мальчишка-студент. Сердце готово было выпрыгнуть из груди. Что со мной? Раньше на частое сердцебиение не жаловалась, даже придворные целители говорили, что я еще всех во дворце переживу.

Спустя полчаса палатки были собраны, верблюды запряжены, а мое сердце более-менее вошло в ритм. В общем, мы отправились в путь. Больше я не решалась бросать пустыне вызов, даже на бескрайние барханы смотрела уважительно и заискивающе. Нет-нет, уважаемая Алая пустыня, я убедилась в твоей силе, отныне не посмею сомневаться в ней.

– Дура ты, Эвика, – протянул принц, хмурясь на своего верблюда. – И какого хруля тебя в пустыню понесло??

Захотелось огрызнуться. Честно хотелось! Ведь все из-за него! Если бы не он, я бы не вспыхнула, не побежала бы куда глаза глядят, а так... вышло как вышло. Хвала небесам, ректор оказался рядом и чудом смог нас спасти. Но чувствовала я себя от этого не менее виноватой и до сих пор немного смущенной, а потому не ответила колкостью на выпад принца.

– Если я в чем и виновата, так это в том, что недостаточно далеко убежала от тебя, – заявила я.

– А вот это самое интересное, Эви, – заговорщицки продолжил Дитрих, прищурившись. – Вас нашли достаточно далеко от лагеря. На полсотне шагов точно!

Я замерла, недоверчиво глядя на Дитриха. Он шутит? Как такое возможно? За столько лет я хорошо успела изучить своего горе-жениха. Не шутит. Вот именно сейчас он не шутит, смотрит с интересом, изучающе и явно ждет, какую из версий выдвину я. А у самого явно на этот счет сложилось несколько теорий. Каких, интересно?

Но отвечать я не собиралась, прикусила язык и стала размышлять про себя. Вокруг пески, пески Алой пустыни. А ведь все знают, что именно здесь рождаются великие маги, способные подчинять себе пространство. Говорят, они слышат шум песков, который зовет их в дальние дали. При помощи своей магии они могут переместиться в любую точку пространства без помощи порталов. Захотел и, оп, ты в го-

рах или на берегу дальнего океана! В общем, путешествовать они любят и делают это весьма умело. Порталы, которыми мы перемещаемся на короткие расстояния – их разработка. Увы, магов пространства рождается удручающе мало, часто они скрывают свои способности, чтобы избежать службы государству и сохранить свободу. Завидую им. Я всю жизнь привязана к одному месту и к одному, чтоб ему пусто было, человеку.

Но сейчас не об этом. Может, все не просто так и в Алой пустыне как-то иначе воспринимается пространство? Может, именно здесь я обрету свободу, смогу преодолеть силу проклятья и быть подальше от Дитриха? Да я душу готова продать, если это действительно будет так! Готова построить себе домик среди песков, защитить его магией и жить там до конца своих дней, лишь бы подальше от этого недоразумения!

Вскоре стали видны зеркальные купола академии, солнце отражалось от них, создавая слепящие блики. Я читала об этой технологии. Новейшая разработка артефакторов, актуальна только для южных регионов. Она позволяет преобразовывать солнечную энергию в магическую и подпитывать защитные и бытовые заклинания не от сил магов, а из природного источника. Купола возвышались над зелеными шапками деревьев. Один из крупнейших оазисов Алой пустыни встретил нас шумом листвы и журчанием воды, бьющей из нескольких родников рядом с высоченным забором, опле-

тенным лианами неизвестного мне растения.

Забор казался сплошным, никаких ворот. Но, когда мы подъехали вплотную, ректор спешился и прикоснулся ладонью к одной из лиан. Энергетический поток сверкнул и пробежал по переплетенным стеблям. Они что, живые? Я видела разную магию при дворе, но такую красивую – никогда. Толстые стебли извивались будто гигантские змеи, открывая нам высокий проход-арку.

– Рот закрой, – ехидно посоветовал Дитрих.

Я не ответила, все еще восхищенно глядя на ректора и вход в академию. Переключилась на магическое зрение. Ого! Вот это пестрота! Вокруг академии был возведен защитный купол из, как минимум, сотни заклинаний. Теперь понятно, зачем им столько зеркальных куполов-накопителей. Кажется, мы попали в одно из самых охраняемых мест в мире. Интересно, зачем так охранять простых студентов? Неужели Алая пустыня настолько сурова?

В просторном дворе Академии к нам тут же выбежали горбатый старичок с длинным носом и несколько плечистых парней, явно старшекурсников, которые под четким руководством горбуна разгрузили верблюдов.

– С возвращением, ректор, – поприветствовал Эйр Хана сухонький старичок. – Как вы добрались?

Ректор бросил на меня короткий взгляд и ответил:

– Сносно. Позаботься о верблюдах. Ах да, и еще о наших новых студентах.

Это он сейчас нас на один уровень с верблюдами поставил? Я не обидчивая, но верблюжий помет на стул за это подложу.

– Будет исполнено, магистр, – кивнул мужчина и развернулся к нам с принцем, попросив следовать за ним. Верблюдов увели его помощники.

Вещи наш провожатый ловко подхватил заклинанием. Леди Эйр Фор без лишних слов и прощаний направилась в академию, будто поскорее хотела избавиться от нашего общества. Когда я проходила мимо ректора, тот остановил меня. Я подняла на него растерянный взгляд.

– Леди Азнавер, я бы попросил вас в будущем придерживаться рамок этикета, – напомнил он мою неудачную попытку его отблагодарить и одновременно поставил на место, – а также не распространяться о случившемся. Надеюсь, вы усвоили урок.

– Не успела войти в академию, а уже лекции читают, – пробурчала я и, улыбнувшись, четче добавила: – Разумеется, магистр. Подобного больше не повторится. Теперь вы для меня не просто лорд, которого можно пригласить на танец и случайно обступать ноги, а уважаемый ректор академии. С этой минуты нас с вами ничего не связывает. Я понимаю, и не заинтересована в нашем дальнейшем общении где-либо помимо учебной аудитории.

Субординация, Эвика, субординация! Как ты могла про неё забыть? И будто в насмешку из распахнутых дверей зам-

ка с воплем “Рей!” выбежала девушка и бесцеремонно повисла на шее у ректора. Я едва успела отбежать в сторону, иначе меня бы просто снесло этим ураганом. Ах вот как, да? Мне, значит, держать дистанцию и “не забываться” (хотя это всего лишь поцелуй в благодарность и ответ на провокацию!), а ей – прямо у академии можно обниматься с ректором?!

Магистр осознал свою ошибку, по крайней мере, бросил на меня виноватый взгляд и аккуратно отодвинул счастливую девушку. Выющиеся черные волосы упали на спину, она подняла голову вверх и полными обожания глазами цвета грозового неба посмотрела на мужчину.

Интересно, туда ли я попала? Это точно Академия Алых песков или личный гарем Реймонда Эйр Хана? Хм, а зачем ему Дмитрих? Евнухом пойдет?

Тут девушка заметила меня, смерила мой помятый, в паре мест испачканный костюм, оценивающим взглядом. Судя по тому как она поджала губы, оценку мне выставили так себе. Не очень-то и хотелось, я не конфета, чтобы всем нравиться.

Меж тем Дитрих, который уже успел пройти к крыльцу, развернулся и тоже встал рядом со мной. Еще и улыбнулся незнакомке так сладенько, что врезать захотелось! Ладно, я себя обманываю: врезать ему хочется всегда.

– А это кто? – спросила девица совершенно бестактно.

– Знакомьтесь, леди Азнавер, – почему-то обратился сначала ко мне ректор, – это Тассилия Фавер, первая головная

боль академия, но вы, леди Азнавер, вполне можете лишить её пальмы первенства, поэтому не печальтесь. Тасс, это леди Эвика де Азнавер. Рядом с ней – её жених, лорд...

– Ди Ор, – просто представил парень, чем вызвал удивление у всех присутствующих. Ди Ор, серьезно? Нет бы что поумнее придумать! Хотела прокомментировать, но не успела. Женишок врубил режим “кобель”. – И наша помолвка лишь формальность, договорной брак, – Дитрих обольстительно улыбнулся. – Я совершенно свободен для вас сегодня вечером.

Щеки девушки, что недавно обнимала ректора, порозовели. Началось.

– Вы сегодня вечером совершенно заняты, студент, – немного ревниво отозвался ректор и обратился к девушке. – Они уже торопятся. – И вновь нам: – Им еще предстоит разобраться вещи, уладить дела с документами, а также получить расписание и учебники. Всего доброго, студенты.

И вам не хворать, ваше ректорство. Обменявшись со жгучей брюнеткой долгими взглядами, я направилась к крыльцу, подхватив под руку и Дитриха. Если его так колбасит от первой попавшейся девицы, боюсь представить, что будет дальше! Пояс верности на него надеть, что ли? Есть ведь мужская версия? И чтобы замочек потяжелее!

Комнаты нам выделили на третьем этаже. Не дворцовые покои, но тоже весьма достойные апартаменты. Просторная общая гостиная в светлых тонах с ворсистым ковром в цен-

тре, низким резным столиком и изящными диванчиками, навешивающими на мысль о дамском салоне. Дитрих при взгляде на них поморщился, но от комментариев отказался. Две спальни располагались друг напротив друга и, моему счастью не было предела, к каждой примыкала отдельная ванная комната. Делить один душ на двоих с Дитрихом – вот он самый страшный кошмар моей жизни, ну после первой брачной ночи с тем же Ди.

– Располагайтесь, – сказал наш провожатый, когда мой последний чемодан, повинаясь легкому движению руки, перекочевал в комнату. – Всё по приказу ректора: общие апартаменты. Обычно их используют для гостей, но личным указом магистра Эйр Хана вас было велено поселить здесь.

Он посмотрел на нас с интересом, ожидая продолжения разговора. Кажется, кто-то умирает от любопытства, вот и пытается вывести нас на чистую воду. Только мы с Дитрихом давно привыкли к такому, поэтому даже ухом не повели. Рассказывать кому-либо о нашем проклятье мы не собирались.

– Благодарю, – лаконично ответила я, и завхоз разочарованно вздохнул.

– Что ж, ежели что, обращайтесь.

Он вышел, а мы с Дитрихом переглянулись и молча разошлись по разным комнатам.

Плотно закрыв за собой дверь, я облегченно вздохнула. Свобода! Свобода от Дитриха! Всего три стены, а какое сча-

стве!

Хм, а может именно здесь, в Академии Алых песков меня ждет полная свобода от кронпринца? Было бы неплохо это проверить. Я подошла к окну, раскрыла ставни и огляделась: передо мной во всей красе предстал внутренний двор академии с небольшим живописным парком и виднеющимся среди деревьев стадионом. Оценила высоту до первого этажа – нет, прыгать не вариант, а связывать простыни и вылезать через окно – еще хуже. Придется выходить через дверь, чтобы отдалиться от Дитриха более чем на десять шагов и проверить догадку. А вдруг? От одной мысли, что у меня получится, сердце радостно затрепетало, а воздуха в груди стало как будто больше.

Закрыв ставни, я оглядела свои апартаменты: обои нежно-голубого цвета, белый потолок с лепниной, двуспальная кровать, бюро у правой стены и шкаф. Я присела на банкетку у подножья кровати и вздохнула. И куда меня затащил Дитрих? Здесь ведь даже служанки не будет! А что скажут наши однокурсники? Заранее чувствую на себе пренебрежительные взгляды, ведь мой жених уже положил глаз на ту кудрявую брюнетку.

– Эй, леди Азнавер, давай-ка на выход, – после трех стуков в дверь я услышала голос Дитриха. – Пора идти в административный корпус, чтобы предоставить все документы.

Подхватив с кровати подушку, я дождалась, пока мой бестактный жених раскроет дверь, и запустила ее в принца. Тот

подхватил её и вернул мне. Также в полете.

– Вот нет в тебе никакого уважения к девушкам!

– Так то к девушкам, а то – к тебе, – ухмыльнулся парень и подошел ближе.

– Ди, если ты не видишь во мне девушку, не значит, что и другие тоже, – протянула я и поднялась на ноги. – Когда-нибудь ты застанешь в моей спальне другого мужчину.

Теперь мы с Дитрихом стояли совсем рядом, нас разделяла всего лишь подушка, которую я продолжила держать в руках. Я выгнулась, запрокинув голову назад, и призывно, предвкушающе улыбнулась. Обижаться на него бессмысленно, дуться тоже, а вот хорошенько достать – это отличная месть за равнодушие. Его высочество неотрывно смотрел на меня, слегка улыбаясь. Молодые, красивые, влюбленные.

Как бы не так!

– Ах, вот как, – с ухмылкой протянул Дитрих и наклонился ко мне. – Эви, если кто в тебе увидит девушку, то лишится зрения, уж я это гарантирую. Сам лично выжгу ему глаза!

– Вот так, да?

– Да, вот так!

Взяв подушку, я стукнула ей Дитриха. Тот со смехом попытался у меня её отобрать. Я не отдавала, попутно пытаюсь огреть его всем, что попадалось под руку. Ишь, что он уду-мал! Собственник хрулев! Верблюды на отбивной! Я ему сейчас...

– Ай!

Я оступилась, и мы с принцем полетели на кровать. Парень навис надо мной, завел мои руки над головой и откинул в сторону подушку. Ну прям прекрасный принц-соблазнитель. И улыбается так очаровательно.

– Эви, если ты не знала, то сообщаю, я питаю к тебе искреннее уважение, – сказал его высочество. – Терпеть меня столько времени – многого стоит. Я ценю это.

– Неужели? – я попыталась освободиться, прогибаясь и толкая Дитриха ногами, но куда там – спеленал меня намертво!

– Честно, – искренне ответил парень и наклонился ко мне.

Я застыла. Наши губы разделяли буквально два сантиметра... Это что он собирается делать, а? Жених смотрел мне прямо в глаза, а потом... внезапно чмокнул меня в нос и поднялся на ноги. Я забыла как дышать и вообще забыла, что следует встать, а не продолжать лежать перед принцем в призывающей к действиям позе.

– Идем, Эви, – позвал меня принц и направился к выходу. – Раз мы временно выяснили наши отношения, то пора заняться насущными вопросами. Быстрее закончим – быстрее освободится сегодняшний вечер.

– Дитрих, а Дитрих, – обратилась я к нему, поравнявшись и восстановив дыхание, – а ты что это задумал? Неужели так быстро отказался от леди Эйр Фор, судя по взглядам на эту... как её...

– Тассилия Фавер, – подсказал он мне.

Ну вот как на женские имена память – так он лучший!

– Именно, – подтвердила я. – Так что с ухаживаниями за леди Эйр Фор?

– Эви, ничего-то ты не понимаешь. Прежде чем достичь главной цели, нужно решить поэтапные. Так вот, Таиссия Фавер – этапная цель.

– Смотри, чтобы по пути к главной цели тебе не оторвали кое-что важное, без чего этой самой цели не достичь, – хмыкнула я.

Кронпринц ничего не ответил, зато мы вполне мирно покинули наши покои. Очередная ссора перегорела, как хорошо просушенные дрова. Сколько было таких ссор? Сотни? Тысячи? Как бы я ни хотела прибить Дитриха, а он меня – рано или поздно мы всегда миримся.

Административное крыло располагалось в центральном здании академии. Во владениях кругленькой госпожи Раджмари мы оформили все нужные документы, забрали расписание, карту академии, а также пропуск в библиотеку, где нам должны выдать все необходимые учебники.

Библиотека, что располагалась тремя этажами выше, оказалась поистине огромной, не уступающей по размерам королевской. Тут-то я и попала в свою стихию! Начала носиться от одного стеллажа к другому, проверяя драгоценные фолианты – были даже те, о которых я только слышала, но никогда не читала! Это сколько же мне нужно времени в сутках, чтобы все успеть? Кажется, я уже начинаю влюбляться

в эту академию! Ведь путь к сердцу девушки лежит через книги.

– Эй, книжный червь! Я не собираюсь торчать с тобой тут весь вечер! – рассмеялся Дитрих и вытащил меня из библиотеки.

Но я все равно умудрилась стащить пару интересных томов.

А еще нам выдали форму. Форму! Темно-синюю. Моя состояла из платья с длинными рукавами, мягких сапожек и шляпки. Дитриха – рубашки, камзола, также сапог и плотных прямых брюк. Ко всему прочему уже знакомый нам старичок-горбун, что оказался завхозом академии, принес снаряжение для фехтования.

– Нам придется фехтовать? – удивленно спросила я.

– А вы как думали? Маги должны быть в прекрасной физической форме, – ответил завхоз.

Градус любви к академии возрастал. Фехтование я обожала, и нет, совсем не из-за приглашенного симпатяги-педагога во дворце. Совсем нет. Почти. Разве что чуточку.

Полчаса спустя, окрыленная размерами библиотеки и предчувствием первых занятия по фехтованию, я сидела в комнате и внимательно изучала карту академии. Всего было четыре здания, соединенных между собой узкими галереями: студенческое общежитие, преподавательское, складское помещение, где мы забрали форму, и главный корпус, в котором проводились лекции.

За учебниками просидела до позднего вечера, едва не забыв, что завтра первый учебный день и пора ложиться спать. Хотела проверить, во сколько у нас начинаются занятия, но нигде не смогла найти листок с расписанием.

— Да где же оно? — недоуменно шепнула я и перебрала повторно все врученные в администрации бумаги.

Но расписания нигде не было! Может, остались среди документов Дитриха? С этим вопросом я направился к принцу в комнату, но его там не оказалось. Дитриха то есть, хотя и расписания тоже. Судя по плеску воды, его высочество изволил принимать ванну.

Хм, а это идея. Решив, что сейчас прекрасный момент проверить, насколько работает заклинание (если его перенесет ко мне, то вся академия увидит его голое тело в белой пене! Это будет номер!). Остановилась уже по пути к выходу. А если перенесет меня? Это я к нему на руки упаду? Представила этот момент.

Впрочем, впервой, что ли? Вид голого Дитриха меня уже давно не шокирует. К тому же я хорошо помню, как там все было лет десять назад, смех да и только. Но что выросло, то выросло.

Уверенно схватила за дверную ручку и вышла в коридор. С каждым моим шагом, удаляющим меня от Дитриха, я чувствовала некое спокойствие и победу над проклятием. Неужели академия и, правда, сможет нас освободить?! Я уже спускалась на первый этаж, когда услышала голоса ректора

и Тассилии. Ого, неужели ректор её провожает даже в общежитие? Или сразу у неё в комнате ночует? А почему не в преподавательском крыле?!

– ...непозволительное поведение, Тасс, – донесся до меня голос магистра, и я быстро спряталась за поворотом.

– Я все поняла, – раздраженно ответила девушка. – Твои бесконечные нотации сведут меня в могилу! Прости, я спешу, у меня еще остались незаконченные поручения от госпожи Раджмари. Спасибо тебе за наказание!

– Надеюсь, ты меня услышала, Тасс.

Девушка не ответила и начала стремительно подниматься по лестнице. Меня укрыла тень. Что сейчас было? Ссора влюбленных? Да-а-а, с количеством пассий ректору любой шах позавидует!

Как только Тассилия поднялась по лестнице, я начала спускаться. К тому же, хлопнула дверь общежития – ректор вышел. Я поспешила за ним, замерев у стены. Долгожданная свобода близко!

– Студентка, далеко направляетесь?

Едва не подскочила от испуга. Осторожно развернулась и обворожительно улыбнулась. Передо мной стояла высокая худощавая женщина с крючковатым длинным носом и прилизанными волосами. Она пренебрежительно скривила губы, оглядывая меня с головы до пят. Видимо.

– Студентка, а вам не объясняли, что выходить из общежития после десяти вечера запрещено?

– Простите, – сделала быстрый книксен, – я новенькая. Не смогла найти расписание среди выданных мне бумаг, – оправдалась я. – Должно быть, потеряла его где-то по дороге. Решила отправиться на поиски.

М-да, оправдание выглядит нелепо, сама понимаю!

– За мной в кабинет, студентка, – бросила женщина и развернулась.

Я уже собиралась сделать шаг ей вслед, когда почувствовала неприятные покалывания в районе спины и шеи, как я их ненавижу! Щупальца моего проклятья. В следующей момент пространство вокруг подернулось дымкой, меня с силой дернуло назад, и я переместилась... в ванную комнату. Судя по мокрому полу и еще не осевшему теплему пару, мой жених недавно отсюда вышел.

– Хрулево проклятье! – ругнулась я и вздохнула.

Ну вот что за несправедливость?! План был практически идеальным! Я так надеялась на могущественные силы песков! Но почему тогда в пустыне сработало? Может, именно на оазисе силы песков ослабевают? Или защитная магия их как-то блокирует? Не удивлюсь.

А это что еще за ерунда? Прислушалась. Из спальни принца доносились голоса: мужской и женский. Я притихла, чтобы лучше расслышать разговор. Compliments! Дитрих едва успел вылезти из ванной, а уже раздает кому-то комплименты! Вот негодник! Ну я ему покажу, я ему устрою! А ведь пару часов назад таким милым был, думала, между нами уста-

новилося некое перемирие, а нет же!

С нехорошей усмешкой я начала раздеваться. Причем как можно быстрее, пока эта сладкая парочка за дверью не дошла до самого важного. Голос девушки я слышала слабо, а вот Дитрих заливался соловьем! И глаза у нее красивые, и губки-коралл. Сейчас я ему покажу!

Оставшись в одних трусах, я распустила волосы, слегка смочив их, и повязала вокруг тела белое полотенце. Подошла к помутневшему зеркалу и покрутилась. Да, мои ноги в купе с коротким полотенцем смотрятся как преступление против морали. То, что нужно. Грудь надежно спрятана, тяжелую артиллерию оставим на другой случай.

Поправила волосы и с самой коварной улыбкой вышла из ванной.

– И я совершенно не мог его найти... – Дитрих осекся на фразе, увидев меня.

Он сглотнул и глянул на меня так обреченно-обреченно. С влажных еще волос на шею принца упала прозрачная капля, скатилась и спряталась за воротом идеально-белой рубашки. Да, дорогой, перемирие закончено. Девушка, стоявшая ко мне спиной, медленно развернулась. Еще по черной вьющейся гриве я начала догадываться, кто передо мной, но теперь убедилась точно – Тассилия Фавер собственной персоной.

– Ой, дорогой, а кто это? – невинно спросила я и хлопнула ресницами для пущей убедительности. – Милый, мы не

договаривались на тройничок! Ты ведь знаешь, какая я ревнивая. Но если ты хочешь, мы можем обсудить...

— Эви? — нервно дернув уголок губ, спросил принц. — А что ты...

— Милый, так как леди Фавер здесь оказалась? — сделав шаг к нему навстречу, спросила я, и сложила руки на груди. — Леди Фавер, как некрасиво с вашей стороны приходить в спальню к почти женатому человеку!

— К почти женатому? Если вы спите, это еще ничего не значит, — парировала она.

Ну знаете, это наглость! Точно такое же я могу сказать об их отношениях с ректором! У нас хотя бы помолвка! Официальная!

— А ты решила свечку подержать, да? — спросила я и вновь сделала шаг вперед, практически прижимая девушку к бюро. — Спасибо, в свидетелях не нуждаемся! Хотя если ты можешь научить нас парочке поз...

— Эви! — взревел принц и подхватил меня под локоть. — Выйдем, поговорим.

— А зачем нам выходить? Пусть вот леди Фавер и выходит, — парировала я.

Брюнетка сложила руки на груди и вот выходить совершенно отказывалась. Никак мне назло! И чем я ей не угодила? Она ведь еще не знает, с кем связалась! Дитрих — еще то зло!

Тем временем это самое зло увлекло меня из спальни в

гостиную.

– Ты что творишь, Эви?! – прошипел он. – Ты вообще думаешь, о своей репутации? Мы здесь первый день! Она разнесет вот то вот, – он красноречиво глянул на мой образ, – по всей академии! Смешает тебя с грязью!

– Как заботливо с твоей стороны переживать о моей репутации! Ты не думаешь, что твои похождения вредят моей репутации гораздо больше?!

– Не думаю, – не согласился принц. – Мои похождения влияют исключительно на мою репутацию. Но ты должна остаться незапятнанной до брака.

– Ах вот как, значит?! Вот назло возьму и запятнаю!

Еще не придумала – как, но точно сделаю!

– Только если со мной.

Дитрих как с цепи сорвался. Вжал меня в стену и навис сверху, тяжело дыша. Именно в этот момент дверь в гостиную открылась... и если бы из спальни. Нет, из коридора!

– Ваше... высочество?

От удивления лицо ректора вытянулось. Он пораженно глядел на нас, и почему-то с каждой минутой его лицо мрачнело все больше. Дитрих все еще вжимал меня в стену, при этом недовольно глядя на магистра. Как бы говоря, а что? Это моя невеста, где хочу, там и зажимаю.

Магистр недовольно глядел на нас.

– Что здесь происходит? – тихим, угрожающим шепотом спросил он.

Дитрих наконец отлепился от меня, а я вовремя подхватила полотенце, которое едва не сползло с груди. Взгляд ректора прошелся по моей фигуре. И я буду дурой, если скажу, что в этом взгляде не было ничего мужского. Щеки порозовели, и мне захотелось прикрыться. При Дитрихе таких мыслей не возникало, но вот под цепким взглядом ректора... вполне.

– Рей?!

Теперь открылась дверь спальни, и порог переступила Тассилия. Все, немая сцена, герои в шоке. Занавес. Ректор переводил взгляд с девушки на нас. Казалось, он не мог понять, что его больше удивило: наличие Тассилии в покоях принца или то, что она заперта в спальне, пока принц развлекается с невестой? Сложный вопрос.

– Это не то, что вы подумали, – сказал Дитрих. – Совсем не то.

– Да что вы? – с усмешкой переспросил ректор и перевел взгляд на брюнетку. – Тасс, не потрудишься объяснить?

– Эм... ну... в общем, я зашла сюда, чтобы отдать расписание, которое студенты Азнавер и Ор забыли у госпожи Раджмари. Ди Ор позвал меня за собой, чтобы кое-что уточнить по плану академии. Я начала рассказывать про академию, а потом из ванной вышла студентка Азнавер... в одном полотенце.

Про академию она рассказывала? План ей показывали? Едва не хмыкнула. Хуже отмазка была только у фрейлины, которую ее величество королева застала в постели сына пару

лет назад: “Ой, я только чай принесла!”. Ага, голая и с засосом на шее.

Взгляд ректора вновь прошелся по мне. И не было в этом взгляде ничего хорошего. Да чего он такой мрачный? Радоваться должен, что никто на его пассиву не заглядывается! Подумаешь, завлекли в спальню. Со всеми бывает.

– Вот как, – вновь протянул ректор. – Тасс, иди к себе в комнату.

– Да, Рей, – кивнула девушка и рванула к выходу из комнаты. Потом одумалась, положила расписание на стол в гостиной и вышла. Ректор проводил её задумчивым взглядом и вернулся к нам.

– Вот значит, как вы помолвлены? – спросил он. – Его величество уверял меня, что между вами лишь платонические отношения. Говорил, что вы, Дитрих, блюдете честь невесты до брака. Он ошибается насчет вас или же меня дезинформировали?

– Все не так, – вздохнул Дитрих и плюхнулся на диван. – Все совсем не так!

– Я немедленно прикажу расселить вас в разные комнаты.

– Нет! – вместе воскликнули мы с Дитрихом. И дальше продолжила я: – Пожалуйста, не делайте этого! Обещаем, что больше подобного не повторится. Мы просто немного увлеклись. Понимаете, отношения платонические, но страсть иногда так захватывает! Вы же взрослый мужчина, должны понимать, – картинно прижала руки к груди и

закусила губу.

Хрулевая из меня актриса!

Реймонд Эйр Хан

Снова эта парочка. И суток в академии не пробыли, а я уже иду в их покои, чтобы вытащить оттуда свою племянницу и по совместительству головную боль. Сколько раз я хотел отправить Тассилию в другую академию? По-моему тысячу, но она одаренный Разрушитель, и я обещал сестре, что не брошу её дочь. Как же мне тебя не хватает, Сесиль!

Чертова ответственность!

По дороге к покоям на меня фурией налетела Риона Фон Трон, магистр астрономических влияний.

– Ректор, как хорошо, что я вас встретила!

И как ужасно, что я встретил вас. Разумеется, вслух я этого не сказал.

– Что-то произошло, магистр?

– Новая студентка! Бродила по коридорам в запрещенное время. Я приказала ей следовать за мной в кабинет, чтобы получить наказание, а она, – женщина выдержала драматическую паузу. – Сбежала!

– Как её имя? Я разберусь.

– Имени не знаю, но девушка приметная. Волосы насыщенного рыжего цвета.

Интересно, если я сейчас взвою, она сразу вызовет психо-целителей или позволит мне пару раз приложиться голо-

вой об стену? Эвика де Азнавер. Мы знакомы с этой юной леди всего сутки, а она уже успела оттоптать мне ноги, едва не лишит жизни и влипнуть в неприятности с преподавателем моей академии. Что будет дальше? Даже представить страшно!

– Я знаю эту студентку, магистр. Уверяю вас, она получит взыскание за свой поступок! Вы свободны, магистр фон Трон.

– Благодарю, ректор.

Через несколько минут я рывком открыл дверь в покои его высочества и на секунду лишился дара речи.

Я смотрел на замершую у стены парочку с удивлением и никак не мог понять, что с этими двумя не так. То мальчишка смотрит на мою племянницу таким взглядом, что готов прямо сейчас затащить её в постель, то прижимает к стене свою полуголую невесту, когда, опять же, моя племянница находится в его комнате.

Полуголая невеста. Интересно, как ей удалось за несколько минут оказаться в своих покоях и лишиться, кхм, одежды? Но вопрос вылетел из головы, когда взгляд против воли скользнул по едва прикрытому полотенцем телу. Стоит признать, что оно у леди Азнавер восхитительно. Каждый изгиб на своем месте, настоящее произведение искусства. Везучий Дитрих Орманский, что б его! Другой на моем месте пустил бы слюну, но я так много видел в своей жизни восхитительных тел (взять ту же Шанталь), что мне давно этого мало.

Однако именно на леди Азнавер хочется смотреть бесконечно, как на танцующий в камине огонь. Она – сама страсть, пламя в самом прекрасном его проявлении – теплом и согревающим.

Одернул себя. Не стоит ректору академии пожирать глазами студентку. Мне просто нужна разрядка, придется на днях пригласить Шанталь на ужин с завтраком.

Эти студенты меня с ума своими выходками сведут. Но хорошо, что я заметил это безобразие раньше. Идиот, поверил монарху, что его сын не будет развратничать и приставать к девушке. К такой девушке, признаюсь честно, сложно не пристать. Будь я студентом...

Снова одернул себя. Я не студент! Я ректор и злой дядя, который получил сигнал от артефакта, что племянница не там, где ей положено находиться.

Во всем виновата Тассилия. Так и знал, что пойдет она не в свои комнаты! И почему я должен беречь честь этого сорванца, когда она эту самую честь беречь не хочет? Если бы не ответственность перед сестрой, давно бы забил на Тасс. Пусть развлекается, как хочет и где хочет. Но хрулева ответственность...

Я ожидал увидеть Тасс в объятиях принца, пока бедная влюбленная невеста убивается слезами в своей комнате. Но что я вижу? Убивается в комнате (пусть и не слезами) моя ненаглядная племянница, а вот принц довольно хорошо проводит время с собственной невестой!

Так что здесь творится? Будущие правители королевства решили повеселиться втроем? Еще чего! Не в моей академии, не с моей племянницей и вообще:

– Я немедленно прикажу расселить вас в разные комнаты, – пожалуй, это было искреннее желание.

– Нет! – вместе воскликнула парочка. И дальше продолжила леди Азнавер: – Пожалуйста, не делайте этого! Обещаем, что больше подобного не повторится. Мы просто немного увлеклись. Понимаете, отношения платонические, но страсть иногда так захватывает! Вы же взрослый мужчина, должна понимать.

Еще и закусила свою пухлую губу так невинно и одновременно порочно. Такое чувство, что искустель в этой паре не принц.

Но как бы то ни было, ей действительно нравится терпеть похождения собственного жениха? Нравится, что за стенкой принц развлекается с другой девушкой?

Да что же с ними не так? Эта парочка точно не так проста! И я докопаюсь до истины.

С другой стороны, это их личное дело, а у меня своих по горло.

Глава 4

Эвика де Азнавер

Я проворочалась всю ночь и приняла душ три раза – не помогло. Ума не приложу, как смыть с кожи пристальный взгляд ректора и жгучее ощущение стыда. Это рядом с Дитрихом я могла разгуливать в одном полотенце, но перед чужим мужчиной мне этого делать не доводилось. И вот теперь каждой клеточке моего тела было стыдно. Воспоминания смущали разум и только злость на жениха, который вчера, кажется, тоже слетел с катушек, помогала сохранить самообладание, встать вовремя и привести себя в порядок.

Форма села почти идеально. Я покрутилась перед зеркалом. Никогда не носила ничего столь простого. Жизнь во дворце обязывала использовать дорогие ткани, драгоценные камни и модные корсеты. Форменное платье украшений не имело и казалось столь легким, что хотелось прыгать и танцевать. Вот только лиф так обтянул мою грудь, что на секунду почувствовала неловкость. С другой стороны, это же стандартная форма? Все так ходят! Мне стесняться нечего, всё что природа дала – всё моё. Поддерживая стиль приличной ученицы, сама себе заплела объемную косу и по дворцовой привычке украсила несколькими шпильками с мелкими цветами, лепестки которых мастер инкрустировал переливающимися на свету изумрудами. Смотрится скромно и

красиво.

– Эй, ревнивая невеста, ты идешь? – раздался из-за двери голос Дитриха, когда я аккуратно наносила на лицо снадобье, скрывающее синяки под глазами. – Какого хруля я опять тебя жду? Мы опоздаем на завтрак!

– А чего ты так спешишь? К той брюнеточке? Или ты себе на завтрак кого-то другого присмотрел? – Аккуратно покрыла кожу под правым глазом тонким слоем прозрачной субстанции с запахом мяты и улыбнулась. Отлично. Как новенькая. – Ты с детства не завтракаешь, Дитрих.

Скрипнула дверь. Мой горе-жених замер, небрежно облокотившись плечом о косяк, и картинно поправил светлый завиток у лба. Я увидела это в зеркале. Да, вот уж и правда подлецу все к лицу! Дитрих в форме академии смотрелся не хуже, чем в расшитом золотом праздничном камзоле. Высокий, прекрасно сложен, принц обладал мягкостью черт матери в удивительном сочетании с резкостью черт отца. Внешность Дитриха всегда странно балансировала на грани смазливости и мужественности. Если во дворце он хотя бы пытался казаться серьезнее, то сейчас расслабился: верхние пуговицы форменной рубашки расстегнуты, на голове настоящий беспорядок, а на губах хитрая усмешка ловеласа, которую он совершенно точно позаимствовал у своего дяди Фридриха.

– Может, я о тебе забочусь? – чуть выгнул бровь Ди.

– С каких это пор?

Поднялась и подхватила сумку с учебниками. Судя по карте, наши апартаменты удалены от основного общежития и от учебного корпуса. Просто так за тетрадь, которую забыла, не сбегает. Пришлось взять всего по максимуму и прихватить романчик, почитать в перерыве вместо того, чтобы любоваться, как Дитрих будет обхаживать очередную красотку.

– Ты же моя невеста. Это мой долг, – заявил принц, а потом сделал неожиданное. Подошел, отобрал мою сумку и повесил себе на плечо. – Ты прихватила на память пару булыжников из замка моих предков?

– Нет, пару книг, чтобы почитать в перерыве, – ответила автоматически, не сразу сообразив, что вообще происходит.

– Ага, и средство самообороны. Тюк, и на погребальный костер без лишних слов.

Из комнаты вышли молча, только дойдя до двери из апартаментов я смогла задать вопрос, который стукнул меня по голове еще в спальне.

– Дитрих, а что происходит?

– Ты о чем? – принц обернулся.

– С каких пор ты носишь мои вещи? Прижимаешь меня к стене и запрещаешь пятнать честь и достоинство? Прежде, чем мы выйдем, объясни.

Не знаю выглядела ли я грозно, уперев руки в бока. Моя учительница этикета такое поведение бы не одобрила, уж очень оно не шло добродетельной невесте наследника пре-

стола, но этой вредной старой девы, к счастью, здесь нет.

– Может, я хорошо подумал и решил остепениться и попробовать начать все сначала с тобой? – Усмешка на лице Дитриха как-то совсем не вязалась со словами, либо у меня паранойя.

– Как в прошлый раз? Нет уж, уволь меня от своих попыток превратиться из козла полигамного в моногамного. Один раз я тебе поверила, больше не хочу. На сколько твоей верности тогда хватило? Неделю? Две?

Дитрих замер с таким выражением лица, как будто я только что залепила ему пощечину. Стоило вспомнить о том инциденте, как он начинал строить из себя оскорбленную невинность вместо того, чтобы признать вину.

Моя сумка с грохотом упала на пол.

– Я думал, ты поумнела, – холодно бросил принц и вышел, громко хлопнув дверью.

– Что это с ним?

Подумать об этом не было времени. Пришлось быстро схватить сумку и, чертыхаясь, рвануть следом, пока магия не решила перенести меня сама.

Да, кажется, с книгами я, и правда, переборщила.

* * *

Главный корпус встретил нас гулом голосов: все четыре курса академии спешили на завтрак. Я внимательно рассмат-

ривала студентов, которых оказалось не так много, как мне представлялось. Такой огромный замок, а в столовой за каждым из четырех столов – каждому курсу по столу – не более десятка человек. Выпускников так вообще было шестеро. Студентов разных курсов легко было различить по золотым нашивкам в виде галочек на форме: у парней на правом кармане, у девушек на рукаве рядом с правым плечом. На моем тоже красовалась симпатичная единичка.

Преподаватели сидели за прямым длинным столом на возвышении. Скользнула по нему взглядом, зачем-то выискивая знакомые лица. Шанталь Эйр Фор на завтраке не было. Либо на диете, либо доедает очередного неудачливого поклонника. Зато моё внимание привлек незнакомый белокурый красавчик. Этот мужчина, казалось, сошел со страниц дамских романов: хищно изогнутые брови, небрежные соломенные пряди и точеная линия скул. Он, запрокинув голову, смеялся над тем, что говорил ему нескладный шатен в огромных очках с тяжелой коричневой оправой. Странно, он совсем молодой и уже преподаватель?

Тут по коже пробежал волнующий холодок, как будто я стою здесь в одном полотенце, а кто-то открыл окно настежь. Через мгновение мой взгляд столкнулся с зелеными глазами. Замерла, сама не знаю почему. Если бы не разучилась краснеть на людях, то давно бы покраснела. Но страшиться колких взглядов, значит, проиграть. Всегда держать лицо. Этому хорошо учит придворная жизнь и жених-бабник. Поэтому

му я распрямила плечи и демонстративно отвернулась. Ничего не было. Вы ничего не видели, ректор, вам приснилось. Да-да. Теперь я прихожу к вам во снах в одном полотенце!

Отвернулась я как раз вовремя, чтобы заметить, как мой горе-жених бодро топает к столу второкурсников и во все тридцать два зуба улыбается вчерашней знакомой. Как там её зовут? Тэссиль? Мэссиль? А, Тассилия!

Подбежала, мило улыбнулась и подцепив его под локоть, рывком направила к нужному нам столу. Тот, к счастью, стоял совсем рядом и наш пассаж остался незамеченным, разве что Тассилия хмыкнула и пренебрежительно тряхнула кудрями.

– С ума сошел? Решил сделать меня посмешищем с самого утра? – прошипела зло.

– Ты же этого от меня ждешь. Готовилась, наверное, и книжку про любовь захватила, чтобы спрятать за ней свое зверское выражение лица.

Ответить не успела, предпочла мило улыбнуться нашим будущим однокурсникам. Всего четверо. Так мало? Ректор при таком количестве учеников мог бы быть и поскромнее, когда проводил испытание.

Две совершенно одинаковые платиновые блондинки шушукались между собой, но при нашем приближении замерли и смирли меня оценивающим взглядом голубых глаз. Явно поставили мне неуд и принялись снова о чем-то щебетать. Кажется, представляться их не учили.

– Привет! Вы новенькие? – С места вскочил долговязый парень с растрепанными рыжими волосами, такие обычно бывают у жителей северо-запада. Моя прабабка была как раз оттуда, из мира деревянных резных теремов и мелодичных напевов. – Меня Эшмон зовут, – он протянул Дитриху широкую ладонь.

Вот так просто без условностей, этикета и поклона. Парень даже имя рода не назвал. Я покосилась на жениха, не передернуло ли принца от подобной фамильярности, но Ди лишь хлопнул по широкой ладони своей и подмигнул новому знакомому.

– Да, первый день. Я Ди, это Эвика. Приятно познакомиться.

Быстро он вошел в режим студента. Я так не могу. Привычка – вторая натура. Быстрый книксен, чуть склонила голову в поклоне.

– Ой, – тут же всплеснул руками Эшмон, едва не сбив со стола чашку. – Леди, не надо формальностей. В стенах академии мы просто студенты и всё, без титулов и высокопарных речей. Хотя некоторые, – покосился на близняшек, – пытаются устроить здесь подобие королевского двора.

Сдается мне, болтливый парень имел в виду не манерность и красоту драгоценных брошек на форменных платьях, а попытку организовать придворный серпентарий в отдельно взятой академии.

– Мы здесь уже неделю, успели немного познакомиться.

Позвольте представить леди Амалию и Талию Арванс из северных земель, где почти не бывает солнца. Улыбаются, как ангелы, а жалют, как гюрза.

Одна из близняшек рассмеялась и клацнула зубами, будто угрожая Эшмону. Тот отмахнулся и переключил наше внимание на коренастого брюнета с прической похожей на гриб. Он хмурил широкие брови, но темные глубоко посаженные глаза смеялись.

– Арко Молович, говорит мало, зато всегда по делу. Единственный из нас, кто уже обучался боевым плетениям.

– Не заткнешься, продемонстрирую парочку на тебе, – прервал поток сознания бархатистый, вкрадчивый голос, от которого почему-то кровь в жилах застыла. – Приятно познакомится. Лорд, – он пожал руку Дитриху. – Леди, – коротко кивнул мне.

– Зануда, – отмахнулся от угрозы Эшмон. Кажется, у него своеобразное хобби доводить невозмутимого Арко.

Вопреки моим ожиданиям, завтрак прошел в приятной атмосфере шуточек Эшмона, ворчания Арко и витиеватых речей Дитриха, которыми тот пытался оплести сразу двух прелестниц-однокурсниц. Разумеется, близняшки – мечта ловеласа, да и его дядюшка Фридрих хвастался, что были в него как-то влюблены две близняшки. Не знаю чем кончилось дело в этом рассказе, меня тогда быстро выгнали из гостиной, чтобы не грела уши.

Долговязый Эшмон взялся за мной ухаживать, подливая

в чашку обжигающий травяной напиток и развлекая болтовней.

– Можешь называть меня просто Эш, так короче, – подмигнул парень.

– Хорошо, Эш. Ты не знаешь, почему первокурсников так мало?

Этот вопрос не давал пище нормально перевариваться в моем желудке. Вообще, не нравится мне количество студентов, тут что, народ не доживает до последнего курса? Их скармливают Алой пустыне или еще что?

– Мало? – чуть приподнялись бледные брови. – Нас почти двадцать человек, просто большинство уже в аудитории. А вот старшекурсников мало. Я поболтал вчера с одним парнем с третьего курса, он говорит, что ректор очень многих отчисляет.

– Отчисляет? За что?

– В конце года будут испытания. Если не пройдешь – вылетаешь из академии с треском. Плюс по ходу обучения многие отправляются домой, если не находят подходящего партнера в связку Создатель-Разрушитель или просто не тянут по уровню силы.

Закусила губу. Что ж, связка у меня уже есть, хоть тут проклятие оказалось полезным. Сила? Ректор говорил, что я хорошо показала себя в пустыне. Буду думать, что опасаться нечего.

Эшмон расценил моё молчание по-своему:

– Да не переживай, даже если вылетишь, такую красоту быстро возьмут замуж! – взгляд красноречиво скользнул по моему выразительному декольте. Нет, форму надо срочно перешить, иначе я случайно выполню данное Дитриху обещание – запятнаю честь невесты наследника. Есть вероятность, что против своей воли.

Поймала еще несколько заинтересованных взглядов из-за соседних столиков и, глупо, теснее прижалась к бедру жениха. Но тот заливался соловьем, воспевая омуты голубых глаз, и не заметил моё движение. Желание взять со стола вилку и воткнуть в венценосный окорок возросло в разы.

– Может, пойдем на лекцию? Покажешь аудиторию? – улыбнулась Эшмону и похлопала ресничками, строя из себя наивную деву, польщенную столь идиотским комментарием.

Рыжий, как почетный рыцарь в образе, вскочил со стула и картинно протянул мне руку:

– Всё, что пожелает прекрасная леди. Хоть в огонь, хоть в воду, хоть на пары! – потрянул рыжими волосами, как огромный пес и улыбнулся так, что растаяла даже моя злость на Дитриха, не говоря уже об отступивших страхах. Влюбиться я в него не влюблюсь, но подружиться можно.

– О, мой герой, проводите же меня в бездну знаний! – вложила свою ладонь в его и подхватила сумку.

Побегай, Дмитрих. Разомни ноги, раз уж в них до сих пор не воткнута вилка.

Аудитория шумела и гудела. Да, народа оказалось доста-

точно много и все они, как и положено беспечным студентам, постарались отсесть подальше от лектора. В итоге первый ряд лекционного зала-амфитеатра был единственным свободным, там мы и разместились. Я оказалась между веселящимся Эшем, которого мое желание поиграть вдохновило на дальнейшие подвиги, и недовольно чертыхающимся Дитрихом. Еще бы, блондинки сбежали. Какая-то подружка уже заняла им место в последнем ряду.

– Моя леди, вам не страшно сидеть на первом ряду, прямо перед лицом страшного чудовища? Вы знаете, у нас сейчас ознакомительная лекция. Преподаватель может быть опасен!

– Мой герой, я уверена, вы меня спасете.

Нет, это правда весело. Наконец-то кто-то общался со мной, полностью игнорируя моего венценосного жениха. В моей жизни было слишком мало таких моментов, ведь это Ди наследник престола, а я так, бесплатное приложение.

– И получит по зубам, – рыкнул Дитрих и скинул с моего плеча руку Эша, которая, ой-ой, неизвестно как успела там оказаться. Я этого не планировала.

– Да ладно тебе, друг! – не принял угрозу всерьез Эш.

Но я-то слышала, как наследник империи скрипит зубами. Заметила, как гуляют желваки, а глаза чуть прищурены, словно он уже держит в руках лук и натягивает тетиву. Сделала первое, что пришло в голову: изо всех сил ткнула Дитриха локтем в ребра.

– Я тебе не друг. Тронешь мою невесту, я вызову тебя

на дуэль и пересчитаю все кости. Клянусь честью пр... – Ди осекся, сообразив, что чуть не провалил придуманную им же самим конспирацию, – ... лорда ледяных гор.

– Даже так, – улыбка Эша стала еще шире. Может, его тоже мама учила улыбаться в любой ситуации? – Подожди, ледяные горы ведь принадлежат правящей династии Орманского королевства?

Хруль сожри твои носки, Дитрих! Попыталась еще раз ткнуть его в бок, но принц увернулся и соорудил такое оскорбленное лицо, как будто Эш только что плюнул ему в душу и потоптался там ногами.

– Система управления такова, что на местах управляют лорды. Система наместников. Эвика, задумайся. Этот тип совершенно необразован.

Сказала бы я, но промолчу. Очень-очень ругательно промолчу, а вечером выскажу все что думаю. Возможно, со скандалом и швырянием тяжелых предметов с прицелом в голову.

К счастью, ответить на оскорбление Эш не успел. В аудиторию вошел тот самый нескладный шатен, которого я уже видела за преподавательским столом. Он нервным жестом поправил очки и положил на стол объемный журнал в черном кожаном переплете.

– Д-добрый д-день! – голос его дрожал. – Я П-пьер Лагро, ваш к-куратор!

Эшмон рядом со мной хмыкнул и заулыбался. Куратор

достал из кармана помятый носовой платок и промокнул лоб. Кажется, для него все это впервые. Пьер Лагро весь сжался, словно мы стая волков, которая вот-вот на него набросится. И не ошибся ведь.

С заднего ряда донеслось грубое:

– Кролик Пьер трусливым рос!

С другой стороны:

– Ректору носил донос!

Я только успевала оглядываться, пытаюсь понять, откуда крики.

– Послан был к хрулевой маме!

Тут включился Эштон:

– В платье танцевал на бале!

По аудитории разнесся громкий смех. Мой рыжий ухажер наклонился и пояснил:

– Этот чудик окончил академию два года назад. Был местным изгоем, постоянно доносил обо всем ректору. Говорят, реально танцевал как-то на балу в платье, которое на него напялили соседи по общежитию. Вот умора, да?

Мне унижение другого никогда смешным не казалось. За свою жизнь во дворце я столько раз слышала, как шушукуются обо мне фрейлины, поливая грязью за малейшую провинность или после очередной выходки Дитриха, что отрастила толстую шкуру и не позволяла шпилькам добраться до цели и уколоть. А вот Пьер Лагро такой шкурой явно не обладал.

Преподаватель-стажер покраснел до корней волос и явно боролся с желанием сбежать. Такой первой лекции врагу не пожелаешь! Студенты вокруг продолжали гоготать, Лагро что-то говорил, но даже я на первом ряду не могла разобрать ни слова.

Нет, это невозможно! Мерзко, отвратительно, низко публично унижать человека!

– Эви, не вздумай, – шикнул на меня принц, предвосхищая проблемы, и схватил за запястье.

– Мы не во дворце, ты тут не командуешь, – рывком освободила свою руку. Вскочила, забралась с ногами на парту и крикнула во всю силу легких. – Тишина!

Отличная акустика. Мой голос эхом разнесся по аудитории. Я обвела медленным взглядом всех присутствующих. Народ замолчал, студенты явно растерялись. Но меня было уже не остановить:

– Вы все здесь из хороших семей, благородная кровь и этикет на отлично. Так почему вы ведете себя как одичавшие разбойники? Почему благородные лорды и леди позволяют себе публично унижать человека и не проявлять уважение к статусу преподавателя? Мне больно осознавать, что я проделала такой путь, чтобы оказаться среди достойных людей и получить образование, а оказалась в хлеву с индо-курами! Куратор должен рассказать нам об учебном плане на первое полугодие, если вам неинтересно, то молча выйдите из аудитории. Может, ректор вам и двери академии откроет, отпра-

вив домой! А лично я хотела бы послушать куратора Лагро и понять, что нам предстоит дальше!

Шепотки пронеслись по аудитории, но никто не вышел. Зато я, кажется, только что обзавелась целой толпой ненавистников. Отличный первый учебный день, бью рекорды. Кто-то попытался возмутиться, но с места поднялся Дитрих и сплел простенькое заклинание огненного шара, картинно щелкнув пальцами. С ним никто спорить не стал.

Заклинание ни о чем, мы перебрасывались такими в детстве ради шутки, из вреда этот шарик может разве что сиять под глазом поставить. Но сама фигура Дитриха и умение держаться всегда внушали окружающим чувство глубокого уважения к будущему монарху. Видимо, это черта правящей династии или скрытая магическая способность. В любом случае, мне на руку.

– Что, никто не уходит? Тогда молчите и слушайте!

Все еще стоя ногами на столе обернулась к преподавателю и медленно кивнула:

– Продолжайте, куратор Лагро, мы вас внимательно слушаем.

Дитрих подал мне руку и помог вернуться на место.

– Благ-годарю за раз-з-решение, студент-тка...

– Азнавер. Эвика де Азнавер.

Благодаря мне, мы все-таки услышали план обучения и в подробностях узнали, что в конце полугодия нас ожидают первые экзамены и парные испытания. Как и говорил Эш,

кто не найдет себе равного по духу – вылетит из академии, как и тот, кто завалит хотя бы один экзамен. Пересдач без уважительной причины не предусмотрено.

Все вопросы с преподавательским составом и организационные решаются только через куратора, так что видеться с Пьером Лагро нам придется часто, как минимум, два раза в неделю на вот таких вот коротких встречах. Как максимум, лучше не задумываться и в неприятности не влипать. Все напряглись, забыв о том, что только что смеялись над куратором-заикой.

Хорошей новостью для хихикающих девушек стало то, что в середине полугодия нас ожидает бал-маскарад, посвященный духам оазисов красной пустыни, которые традиционно обожают веселье, вкусную еду и танцы. Говорят, если духи кого-то сводят вместе этой ночью, то двое больше никогда не расстанутся.

Выходя из аудитории, я думала, а что если попросить духов не свести, а развести с кем-то? Ну так, для разнообразия! Додумать не успела, меня больно толкнули в плечо. Я бы полетела на пол, не поддержи меня сильной рукой Арко Молович, тот самый хмурый однокурсник.

– Спасибо.

– Не стоит, леди. Вы повели себя очень благородно, – помог мне выровняться и протянул широкую ладонь для рукопожатия.

Немного растерялась. Этот жест принят между мужчи-

нами, но никак не между мужчиной и женщиной. Замешкалась, но все-таки ответила на рукопожатие. Ладонь Арко сжал крепко, но не причинив боли, разве что едва заметный укол в центр ладони. Что?

Освободила руку и с удивлением посмотрела на маленькую змейку между линией жизни и линией сердца:

– Что это?

– Знак моего уважения. Когда-нибудь пригодится, – коротко кивнул парень и скрылся среди выходящих из аудитории студентов.

– Да что за ерунда происходит? – спросила у спин однокурсников.

Почесала ладонь и чуть не села прямо на каменный пол. Змейка исчезла. Мне что, привиделось? Поднесла ладонь к лицу, но так и не смогла ничего разглядеть. Первый день в академии, а я уже схожу с ума?

– Эвика, ты идешь? – это у входа в аудиторию бьет копытом Ди.

– Да, секунду.

Поправила ремень сумки на плече, но не успела сделать и шаг.

– Ст-тудентка Азнавер. Б-благодарю еще раз за п-помощь.

Куратор Лагро стоял рядом со мной, прижимая к груди все тот же тяжелый журнал в черной коже, где несколько минут назад педантично отмечал наше присутствие.

– Не стоит благодарности, куратор. Я не люблю, когда лю-

ди ведут себя, как дикие звери. А вам, простите за неуместный комментарий, стоит быть поувереннее. Вы можете отчислить добрую половину из них, сделав одну запись в журнале. Помните об этом.

– Учту, леди Азн-навер.

Выходила из аудитории я в смешанных чувствах, хаоса которым добавлял ворчащий Дитрих:

– Молодец, невеста, в первый же день настроила против нас всю группу. Браво!

– Ничего, ты сгладish впечатление, – я красноречиво глянула на замерших у окна блондинок. Они хихикали и поглядывали на моего жениха весьма и весьма плотоядно.

Что ж, пусть поработает немного над улучшением нашей репутации!

Он же принц, ему нельзя ссориться с будущими подданными и знатью соседних стран. А что невеста у него стерва, так пусть жалеют несчастного, я не против.

– Спасибо, Ди, за поддержку.

– Пустяки, – отозвался жених и махнул рукой.

Я улыбнулась. Все-таки есть в нем что-то хорошее!

Глава 5

Следующей парой были Основы магических плетений, на которые выделили аж два академических часа. В аудиторию я входила последней, чувствуя на себе неодобрительные взгляды студентов. Ха, напугали! Они не знают, какую школу я прошла во дворце! Им такое и не снилось! Там и яд подсыпать могут, и репутацию подмочить. Причем не понятно, что хуже. А какие взгляды на меня бросали благородные соперницы? Вы только подумайте: едва родилась и сразу в невесты принца!

К счастью, знали обо мне немногие. Только те леди, что служили при дворе. Королевская чета старалась лишний раз не говорить о нас с Дитрихом, чтобы не привлекать слишком много внимания. Это могло стать угрозой для королевской тайны. Народ знал все лишь с тщательно отфильтрованных слухов и описания слуг, что были слишком впечатлительны и разносили в основном то, что двое так влюблены, что почти неразлучны. На встречи с иностранными делегациями изредка ходил Дитрих, а я пряталась в тени и пыли тяжелых портьер.

Кстати, о принце. Дитрих сел за первой партой, хотя место рядом с близняшками в глубине аудитории было свободно. Не успела удивиться такому рвению к наукам, как заметила стоящую за кафедрой Шанталь Эйр Фор. Она скучаю-

щим взором обводила аудиторию, стараясь не смотреть на принца, который сидел с таким выражением лица, будто его стукнули по голове царственным скипетром. Взгляд будущего монарха лучился обожанием, граничащим с придурью.

– Ди, ты главное моргать не забывай, – с усмешкой протянула я, присаживаясь рядом с ним. Что ж, буду примерной ученицей с первой парты.

– Не завидуй моим искренним чувствам, – парировал парень, и я, пожав плечами, тоже посмотрела на преподавательницу.

Сегодня она была в темно-зеленом платье в пол с двойными рукавами – верхняя часть была присборена лентой, а нижняя свободно спускалась до запястья. Высокая линия талии выгодно подчеркивала грудь, но неглубокое декольте заставляло парней в аудитории разочарованно вздыхать.

Шанталь обвела всех присутствующих долгим оценивающим взглядом и вышла из-за кафедры, преодолев две ступеньки. Мне показалось, она сделала это специально, чтобы уж точно показать всем, кто здесь королева. Грация, легкость, изящество! Буквально все следили за ней, не отрывая взглядов.

– Поздравляю с первым учебным днем, студенты, – обволокла каждого своим глубоким бархатистым голосом Шанталь. – Рада приветствовать вас на своем занятии по основам магических плетений. Мой предмет, как вы понимаете по названию, необходим каждому из вас. Без него вы не смо-

жете продолжить свое обучение в Академии Алых песков, поэтому я настоятельно прошу вас быть внимательными, ответственными и пунктуальными.

Тут она бросила взгляд на меня. Да ладно, я даже не опоздала! Просто вошла последней, к чему эти намеки? На моем лице не отразилось ни одной эмоции, я просто беспристрастно смотрела на преподавательницу.

– У меня не так много правил. Я не люблю ложь. За неё я жестоко наказываю. Не люблю, когда кто-то халатно относится к заданиям или позволяет себе разговаривать одновременно со мной, – тут Шанталь бросила взгляд на близняшек, которые перекинулись парой слов. Брюнетка тонко улыбнулась и сцепила ладони перед собой. – Студентки Арванс, я полагаю.

Близняшки рывком поднялись со своих мест. Если магистр Лагро нуждался в защите, то тут я остро почувствовала желание заслонить блондинок. У магистра Эйр Фор был слишком кровожадный взгляд. Учебный год только начался, видимо, она еще не успела искупаться в слезах студентов для поддержания своей красоты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.